

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№№

14-15.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 коп.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Августъ 1 ГОДЪ XLVIII. 1911 г.

ЖУРНАЛЪ

Пастырскихъ собраній духовенства г. Иркутска, 13-го,
20-го 27-го ч. января и 3-го 15 ч. февраля с. г.

(Окончаніе).

10. Но чуждая *внѣшней* принудительности христ. благо-
творительность, въ силу естественной грѣховности человѣка,
когда даже при желаніи добра, онъ не находитъ въ себѣ
силъ осуществить его (Римл 7,18—19), никогда не будетъ
чужда, съ другой стороны, нѣкоторой *внутренней состра-*
дательной принудительности. И чѣмъ больше со стороны
пастырей церкви и членовъ ея будетъ употреблено усилій
въ этомъ отношеніи, тѣмъ лучше для христ. воспитанія на-
шей души. Такъ что въ этомъ отношеніи церковь отнюдь не

должна бояться надоѣсть своими воззваніями, просьбами и мольбами къ чувству любви и состраданія къ ближнему. И чѣмъ энергичнѣе, краснорѣчивѣе, убѣдительнѣе она будетъ возбуждать и развивать въ своихъ членахъ этотъ духъ любви и состраданія, тѣмъ болѣе и достойнѣе она будетъ выполнять свое назначеніе на землѣ, тѣмъ сама будетъ болѣе высоко и авторитетно стоять въ глазахъ другихъ обществъ человѣческихъ, иновѣрныхъ и языческихъ. «Потому узнаютъ васъ, что вы ученики мои, сказалъ Христосъ, что любите другъ друга».

11. Теперь самый больной вопросъ — это объ отношеніи церкви къ такъ называемой свѣтской благотворительности, основанной якобы на гуманности т. е. на чувствѣ челоѣколюбія. Но какая-же гуманность, какое челоѣколюбіе въ томъ, если я иду съ благотворительной цѣлью слушать музыку, танцевать, веселиться, рядиться въ маскарадныя костюмы, выиграть въ лоттерей больше того, чѣмъ заплатилъ за билетъ и проч. т. п.?

Безкорыстный и сострадательный характеръ христ. бл. *не допускаетъ къ дѣламъ милосердія привязывать самоуслаждение и удовольствіе*. Не очевидная-ли эта насмѣшка: балъ, маскарадъ, вечеръ, спектакль и проч. «съ благотворительною цѣлью», не сознательное-ли это оскорбленіе христ. милостыни? о чемъ оно свидѣтельствуетъ? «Мы не можемъ благотворить изъ любви; нашъ умъ, сердце и деньги только для танцевъ и забавы, а добиться изъ насъ чего-либо возможно лишь хитростью и приманкой удовольствія!» Если же это неправда, то зачѣмъ прибѣгаютъ къ такимъ способамъ благотворительности.

Самый благовидный и самый обманчивый призракъ добродѣтели въ благотворительныхъ увеселеніяхъ составляетъ такъ называемая *чистая выручка*; безнравственный софизмъ ея такою: «пускай мы благотворимъ эгоистично, но все же мы оказываемъ ближнему помощь, которая *одна* ему только и нужна». Жалко и бѣдно такое благотвореніе! Жалко и бѣдно,

потому что свидѣтельствуеть о холодности людей къ своимъ ближнимъ и ихъ узкомъ себялюбіи. Значить, люди разучились помогать безкорыстно, если ихъ нужно заманивать увеселительными зрѣлищами, обманывать: дай намъ денегъ и повеселись, а мы кой что изъ этого раздадимъ бѣднымъ.

Жалко и бѣдно подобное благотвореніе и потому еще, что оно требуетъ значительныхъ непроизводительныхъ расходовъ и приноситъ бѣднымъ самую малую долю, потому что большая часть собранныхъ денегъ уходитъ на совершенно посторонніе, некасающіеся благотворительности, расходы по устройству вечеровъ и спектаклей. И что христіанскаго — пить за несчастныхъ голодныхъ шампанское, подносить цвѣты и цѣловать ручки красивыхъ благотворительницъ за деньги!

Но зло здѣсь глубже. Не все одни деньги нужны нуждающемуся, онъ ждетъ отъ насъ и сердечнаго участія. Поэтому при добротномъ церковномъ призрѣніи бѣдныхъ первѣйшимъ вопросомъ должны быть не средства, а личности. Кромѣ хлѣба и денегъ бѣднякъ, какъ человѣкъ, нуждается еще въ добромъ словѣ и утѣшеніи, въ одобреніи и нравственной поддержкѣ — нести свой крестъ жизни, не проклиная его. И какую бы громадную роль, какое благотѣльно умиротворяющее значеніе могла бы оказать церковь въ той розни, той бездонной страшной пропасти всяческой зависти, ненависти и злобы вслѣдствіе экономическаго неравенства — чрезвычайной бѣдности съ одной стороны и чрезвычайной роскоши богатыхъ съ другой, и какъ она могла бы ослабить эту единственную силу и опору социализма, если бы дружно, рѣшительно и настойчиво взяла всю благотворительность въ свои руки и поставила ее на подобающую ей высоту.

12) Третьей отличительной чертой христіанской благотворительности является ея *всеобъемлющій характеръ*, т. е. она должна простираться, какъ на христіанъ, такъ и нехристіанъ,

на добрыхъ и злыхъ, на друзей и враговъ, на достойныхъ и недостойныхъ, ибо сказано: «всякому просящему у тебя — давай»... Но вѣдь часто злоупотребляютъ милостыней? Да. И еще Василій Великій говорилъ: «кто даетъ бродягамъ и распутнымъ, тотъ бросаетъ свои деньги псамъ». И онъ же со- вѣтывалъ: «такъ какъ прошеніе милостыни легко переходитъ границы и становится ремесломъ... то милостыня должна быть собираема особыми попечителями о бѣдныхъ и раздаваема отдѣльнымъ лицамъ, смотря по нуждѣ каждаго... И никто лучше не можетъ осуществить это, какъ церковь въ лицѣ своего мѣстнаго приходскаго священника и причта, а также избранныхъ ими честныхъ, добродѣтельныхъ прихожанъ, которые бы сознательно и добровольно посвятили себя на дѣло организациі христіанской благотворительности въ каждомъ приходѣ.

13) Наконецъ, четвертое свойство христіанской благотвори- тельности то, что она должна быть *чужда унынія и не требовать похвалъ*. Надо помнить слова Апостола: «дѣлая добро, да не унываетъ, ибо въ свое время пожнешь, если не ослабѣешь». (Гал. 6,9). Поэтому всякій благотворитель не долженъ смущаться, когда услышитъ глупыя насмѣшки, бу- деть встрѣчать различныя препятствія въ своей дѣятельности, не будетъ слышать слова благодарности за свои добрыя дѣла. Пусть онъ останется скромнымъ и простодушнымъ, далекимъ отъ тщеславія и превозношенія, ибо опять и на это даны намъ дорогія слова Христовы: «когда вы исполните все по- велѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего нестоющіе, пото- му что сдѣлали то, что должны были сдѣлать». (Луки 17,10). Благотворительность же есть именно дѣло нравственной не- обходимости, общности нашей, а не подвигъ; не исполненіе этого дѣла и уклоненіе отъ него является стыдомъ для по- сящихъ имя и званіе христіанина, тѣмъ паче для пастырей духовныхъ, какъ блюстителей и распорядителей Христова ученія.

Постановили: Признавая при современныхъ условіяхъ приходской дѣятельности священника чрезвычайно труднымъ образованіе вспомогательныхъ благотворительныхъ организацій обязательно при каждой церкви, 1) открывать въ видѣ опыта таковыя организаціи въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ благотворительныхъ попечительствъ; 2) исполненіе сего журнала по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ поручить вниманію и содѣйствію о. благочиннаго градо-иркутскихъ церквей; 3) журналъ сей къ свѣдѣнію всего духовенства просить разрѣшенія отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Ст. 2-я. Слушали докладъ свящ. Знаменскаго Женскаго Монастыря о. Петра Попова слѣдующаго содержанія. 10 декабря 1910 г. Пастырское собраніе въ концѣ своего обычнаго засѣданія заслушало словесный докладъ члена своего свящ. П. Попова.

Католичество въ Иркутскѣ не бездѣйствуетъ въ смыслѣ уловленія чадъ православной церкви въ свои сѣти. Это уловленіе происходитъ главнымъ образомъ на почвѣ бракообщенія. Въ доказательство могутъ служить слѣдующіе факты, мною самимъ лично наблюдавшіеся. Лѣтомъ прошлаго года мнѣ было предписано Епархіальнымъ начальствомъ преподать увѣщаніе нѣкоей Мокрецовоѣ по поводу заявленнаго ею желанія перейти въ католичество. Придя въ домъ М. спрашиваю: Вы будете Дарія М? Да, я!—Вы желаете перейти въ католичество? Разговорились о причинахъ этого желанія. Оказалось, что у М. совѣмъ нѣтъ убѣжденія въ истинности католичества и неправотѣ православія, но она переходитъ въ послѣднее исключительно потому, что такъ жадаеть «онъ» — женихъ-католикъ, полякъ. Живеть она съ нимъ уже два года и ихъ отношенія зашли уже такъ далеко, что ей, нужно замѣтить, женщинѣ слабохарактерной, уже не приходилось по обстоятельствамъ думать объ отступленіи. Это было 14 іюля

прошлаго года. При слѣдующихъ посѣщеніяхъ родные и знакомые М., съ которыми мнѣ приходилось бесѣловать, такъ какъ самой М. я почему то не заставалъ, говорили о семъ фактѣ, какъ имѣющемъ еще свершиться. Но 21 іюля явился ко мнѣ г. Барковскій, женихъ М. и заявилъ, что теперь всякія увѣщанія излишни, такъ какъ М. еще 13 іюля, т. е. наканунѣ моего перваго визита, перешла въ католичество. Является вопросъ, почему же тогда сама М., а также ея мать и знакомые говорили со мною о семъ фактѣ все время, какъ о имѣющемъ совершиться, и не о совершившемся. Присутствовавшая тутъ же г. М. дала на сей вопросъ, настолько неустойчивыя показанія, что придавать какое-либо значеніе имъ—не приходится. Тутъ позволительно сдѣлать предположеніе, что М. присоединена къ католичеству заднимъ числомъ или что она не знала, что надъ ней было совершено 13-го. Почему, наконецъ, не выждали законныхъ 40 дней, назначенныхъ для увѣщанія?

Другой фактъ. Указомъ же консисторіи мнѣ было предписано увѣщевать нѣкую Баранову, такъ же выразившую желаніе перейти въ католичество. Указъ я получилъ 26 августа прошлаго года вечеромъ. 26 пошелъ къ Барановой. День былъ четвергъ. Спрашиваю, здѣсь ли живетъ Б., желающая перейти въ католичество? Отвѣтили, что она теперь здѣсь не живетъ, такъ какъ въ предыдущую субботу она перемазалась въ польскую вѣру, а въ воскресенье повѣнчалась съ полякомъ. Указъ консисторіи такимъ образомъ опоздалъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла между тѣмъ видно, что Баранову, 18-лѣтнюю дѣвушку, можно было спасти для православія общими усиліями моими и родныхъ.

Третій случай. Въ моемъ приходѣ проживаетъ нѣкая Фереферова—20 лѣтъ. Однажды я получилъ указъ, предписывающій мнѣ преподать увѣщаніе этой Ф., якобы тоже желающей перейти въ католичество. Исполняя указъ и свой

пастырскій долгъ, отправился я къ г. Фереферовой. На предложенные вопросы она заявила, что въ указѣ, правда, рѣчь идетъ о ней, но что она вѣры мѣнять не хотѣла, что тутъ обманъ и рассказала мнѣ приблизительно слѣдующее. Она познакомилась съ молодымъ человѣкомъ, полякомъ. Молодые люди понравились другъ другу и пожелали вступить въ бракъ. Женихъ предлагалъ, чтобы вѣнчаніе было въ костелѣ и чтобы невѣста приняла католичество.

Невѣста отказалась и предложила, если ужъ жениху нельзя принять «нашу вѣру», то оставаться каждому въ своей вѣрѣ, а вѣнчаться въ православномъ храмѣ. Женихъ сказалъ, что онъ посоветуется, съ кѣмъ слѣдуетъ. Черезъ три дня женихъ выразилъ согласіе вѣнчаться въ православномъ храмѣ, но предложилъ итти въ костелъ писать какое то прошеніе. Ф. дѣвушка неграмотная и ничего не поняла, какое и зачѣмъ прошеніе. Пошли въ костелъ. Прошеніе написали и прочитали его. Въ прошеніи было сказано, что мы будемъ вѣнчаться въ русской церкви. Прошеніе запечатали въ пакетъ и самой Фереферовой поручили подать его Губернатору, что она въ тотъ же день и исполнила. Въ канцеляріи губернатора ее встрѣтилъ какой-то служащій тамъ — родственникъ. Онъ поинтересовался, что за прошеніе Настасья подавала Губернатору сама лично. Ознакомившись съ содержаніемъ, онъ спросилъ: «Такъ ты, Настя, значить, въ польскую вѣру переходишь? «Какъ въ польскую?» — удивленно спросила Настя. «Не скрывайся! Вѣдь я тебя видѣлъ и прошеніе твое читалъ... Тутъ только Настя поняла, что вокругъ нея творится что то неладное и она подала губернатору, какъ выражается, «отказъ». Отъ жениха тоже отказалась. Дѣлу данъ законный ходъ.

Совсѣмъ недавно принесли къ намъ крестить. Паспортъ подали на имя матери. Бракъ оказался незаконный. Крестная, узнавъ, что ребенокъ будетъ записанъ на имя матери, обра-

тилась ко мнѣ съ просьбой — нельзя ли записать ребенка на имя отца. «Вѣдь все равно, говорила она, его скоро надо будетъ «перемазывать въ католическую вѣру, такъ какъ мать его думаетъ принять католичество и повѣнчаться по католическому обряду съ отцомъ этого ребенка — полякомъ». Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что отецъ этого ребенка увѣрялъ, что ему можно повѣнчаться только подъ условіемъ, если невѣста приметъ католичество. Въ послѣдствіи однако свящ. о. Петру Колодезникову, горячо взявшемуся за это дѣло, удалось убѣдить и женихъ Красновой г. Прусскій выразилъ согласіе вѣнчаться въ Православной церкви. Такимъ образомъ К. осталась православною

Такимъ образомъ, говоритъ докладчикъ, изъ сказаннаго я позволю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) свое положеніе, что католичество въ Иркутскѣ не бездѣйствуетъ, я считаю доказаннымъ; 2) католичество дѣйствуетъ не всегда съ добрыми средствами въ рукахъ, о чемъ свидѣлствуетъ примѣръ съ Фереферовой; 3) гражданская власть даетъ разрѣшеніе на присоединеніе къ католичеству, не справившись, или можетъ быть не обращая вниманіе, соблюденъ ли законъ о 40 дневномъ увѣщаніи. Такъ безъ соблюденія сего закона присоединены Мокрецова и Баранова. 4) Переписка по симъ дѣламъ иной разъ совершается настолько медленно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., въ дѣлѣ Барановой, указы консисторіи получаютъ спустя нѣсколько дней послѣ присоединенія къ католичеству тѣхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Винить одну консисторію въ этомъ нельзя, такъ какъ подобнаго рода дѣла до консисторіи проходятъ еще черезъ горнило другихъ канцелярій; 5) своевременно принятыми мѣрами можно, какъ показываетъ случай съ г. Красновой — сократить число отпаденій въ католичество на почвѣ бракообщенія.

Постановили: Представить все вышеизложенное на благосмотрѣніе Его Высокопреосвященства съ просьбою о томъ,

не возможно ли будет возбудить ходатайство предъ высшею гражданскою властію о болѣе строгомъ соблюденіи установленнаго закономъ сорокадневнаго срока увѣщанія для выдачи разрѣшенія на переходъ въ инославное вѣроисповѣданіе; 2) послать корреспонденцію по содержанию сего журнала въ газету «Колоколь»: 3) журналъ сей, какъ имѣющій общій интересъ и значеніе для всей епархіи—просить разрѣшеніе отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Статья 3-я. Слушали словесный докладъ Предсѣдателя собранія свящ. Иннокентія Попова о томъ, что къ нему являлся ходокъ съ переселенческаго участка Петровскаго — крестьянинъ Григорій Бородатый, русскій ходокъ православнаго исповѣданія съ жалобой на притѣсненія, чинимыя православнымъ со стороны штундистовъ. Притѣсненія—главнымъ образомъ на экономической почвѣ, хотя очевидная цѣль ихъ заставить православныхъ пристать къ штундистамъ. Притѣсненія заключаются въ томъ, что штундисты, какъ болѣе состоятельные, имѣютъ возможность завести большое количество лошадей, скота, сельскохозяйственныхъ орудій и захватываютъ лучшія мѣста для распахки земли, устраивая православнымъ намѣренно невозможную черезполосицу, такъ что свой надѣлъ православному приходится выкраивать съ трудомъ въ нѣсколькихъ разныхъ мѣстахъ. На правильный же раздѣлъ земли всѣмъ обществомъ—штундисты отказываются. Хотя штундистовъ 17-18 дворовъ, а православныхъ болѣе 100, тѣмъ не менѣе православные ничего не могутъ съ штундистами подѣлать. Мѣстный районный начальникъ А. А. Рейнертъ не обращаетъ вниманія на жалобы и просьбы православныхъ отдѣлить отъ нихъ штундистовъ съ ихъ надѣлами особо; напротивъ, сей начальникъ какъ будто держитъ во всемъ сторону штундистовъ.

Иркутское начальство въ лицѣ г. Иконникова тоже не об-

ращаетъ на положеніе православныхъ вниманія. Между тѣмъ рознь и вражда доходитъ уже до ножевицны.

Конечно, штундисты не стѣняются при случаѣ и глумить-ся надъ православными, напримѣръ, надъ ихъ иконопочита-ніемъ; даже дѣти штундистовъ, обучаясь съ православными вмѣстѣ въ одной школѣ и тѣ позволяютъ себѣ насмѣшки.

Обращались Петровцы въ главное переселенческое управ-леніе въ г. Томскѣ относительно правильнаго раздѣла земли, имъ отвѣтили, что они могутъ просить прислать имъ на свой счетъ землемера.

Но этого ни за что не хотятъ штундисты. И вотъ ходобъ ищеть, къ кому ему обратиться за помощью —къ власти-ли духовной, или власти свѣтской?

По заслушаніи сего Пастырское собраніе постановило предварительно провѣрить справедливость всѣхъ жалобъ хо-дока на штундистовъ путемъ обращенія къ свящ. Тыретской церкви о. Константину Бѣлоусову, какъ ближайшему къ тому участку священнику. Послѣдній не замедилъ своимъ отвѣ-омъ въ письмѣ на имя о. Иннокентія Попова, каковое письмо при семъ въ подлинникѣ прилагается. Изъ письма видно, что жалобы православныхъ переселенцевъ на штундистовъ спра-ведливы, о чемъ онъ, свящ. Бѣлоусовъ, начиная съ 1907 г. подавалъ уже три рапорта Его Высокопреосвященству. Во-просъ этотъ обсуждался и на бывшемъ въ Иркутскѣ Миссіо-нерскомъ Създѣ, но представителемъ переселенческаго управ-ленія г. Иконниковымъ былъ истолкованъ, что борьба ведется исключительно на экономической почвѣ, на которой трезвые, трудолюбивые, состоятельные штундисты при развитой у нихъ взаимопомощи всегда будутъ побѣждать и возбуждать зависть къ себѣ, а не трезвые, лѣнныя и нищія переселенцы изъ православныхъ никогда не въ состояніи будутъ тягаться съ первыми. Единственный возможный исходъ изъ печальнаго положенія православныхъ свящ. Бѣлоусовъ видитъ въ открытіи

у православныхъ своего прихода со своимъ священникомъ, который вмѣстѣ съ поднятіемъ нравственнаго уровня православныхъ переселенцевъ—явился бы и ближайшимъ судьей и защитникомъ православныхъ въ ихъ распрѣ со штундистами, каковое открытіе прихода, кажется, тормозится опять таки самимъ-же переселенческимъ управленіемъ.

Постановили: Признавая, дѣйствительно, весьма печальнымъ и тяжелымъ положеніе православныхъ, притѣсняемыхъ штундистами, въ участкѣ Петровскомъ, и вполнѣ основательными соображенія свящ. о. К. Бѣлоусова о необходимости открытія самостоятельнаго переселенческаго прихода въ означенномъ участкѣ просить Его Высокопреосвященство возбудить предъ кѣмъ должно ходатайство объ открытіи прихода въ семь участкѣ.

Статья 4. Слушали представленные г.г. лекторами на разрѣшенныхъ уже пастырскихъ курсахъ три программы лекцій: а) по свящ. писанію Ветх. Заѣта—преподаватель семинаріи А. В. Никольскаго, б) по основному богословію—г. М. В. Одинцова; и в) по церковной исторіи—свящ. о. Іоанна Дроздова.

Обсуждали при семъ вопросъ о началѣ открытія лекцій.

Постановили: Просить разрѣшенія Его Высокопреосвященства (и уже испрошено) на начало лекцій со 2-й недѣли великаго поста по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ каждой недѣли, продолжить лекціи сколько будетъ возможнымъ г.г. лекторамъ послѣ Пасхальной седмицы и закончить будущей осенью.

Журналъ сей въ четырехъ статьяхъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства:

«5 мая 1911 г. 1) Соображенія духовенства по вопросу о названіи благотворительной дѣятельности по городскимъ приходамъ г. Иркутска одобряются. 2) Объ

охраненіи православія св. церкви отъ совращенія католиковъ и сектантовъ слѣдуетъ сообщать Епархіальному начальству незамедлительно для принятія мѣръ и огражденія вѣры христіанской. 3) Попытки штундистовъ совращать православныхъ на экономической почвѣ, желательнаго мѣра построенія храма православнаго, идѣ настоитъ нужда въ самостоятельномъ приходѣ съ представленіемъ ходатайства имѣ предѣ епархіальною властію.

Тихонъ А. Иркутскій».

Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Иркутской Епархіи, что пріемные экзамены для поступленія въ училище имѣютъ быть — письменные 24 августа, устные 25 и 26 августа.

Отъ поступающихъ въ 1-й классъ училища требуется достаточно твердое знаніе курса одноклассной церковно-приходской школы.

За Секретаря Священникъ Н. Часоводовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ИРКУТСКИМЪ
Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Августъ 1 №№ 14-15. 1911 года.

КОНЧИНА и ПОГРЕБЕНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНЪЙШАГО ТИХОНА,

Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

28 іюня 1911 года въ 2 часа 15 мин. дня на своей загородной дачѣ, напутствованный Святыми Тайнами, мирно скончался 80-ти лѣтній старецъ Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій. Кончина его не была неожиданностію для Иркутской епархіи и города Иркутска, такъ какъ онъ хворалъ уже больше года и это было всѣмъ извѣстно. Однако всѣ думали, что Владыка еще достаточно силенъ и проживетъ еще нѣсколько лѣтъ. При всей своей серьезной болѣзни онъ крѣпился, не показывалъ никому вида, что ему тяжело, и по прежнему до самаго послѣдняго времени совершалъ Божественныя литургіи, то въ Кафедральномъ соборѣ, то въ своей домово́й церкви, то въ церкви на дачѣ. Последнее его служеніе литургіи было на дачѣ 12 іюня с. г., за которой онъ рукоположилъ во діакона псаломщика Онисимова. Но вотъ, когда въ 2 часа 30 мин. дня съ соборной колокольни раздались 12-ть заунывныхъ ударовъ въ колоколь, можно сказать, весь городъ заволновался. У всѣхъ какъ то тревожно сжалось сердце. Всѣ съ испугомъ спрашивали другъ друга: «Что это за звонъ? Неужели скончался Архіепископъ? Какъ жаль!.. Всѣ желали и ждали услышать, что звонъ былъ по другому какому либо случаю. Не хотѣлось, чтобы Архіепископъ скончался. Хотя и больной, а пожилъ бы еще..... Векорѣ сом-

нѣнія разсѣялись и предчувствія оправдались. Нужно было примириться съ мыслию, что Архипастыря не стало.... Быстро разнеслась вѣсть о кончинѣ Архипастыря. И всѣхъ она поразила. Всѣ приуныли, всѣ опустили головы и всѣ пожалѣли его сердечно, а не наружно только. Пишущему эти строки приходилось говорить объ Архіепископѣ съ разными лицами, съ чиновниками, съ купцами и простымъ людомъ и всѣ, какъ одинъ, говорили: «Очень жаль. Хорошій былъ человекъ, безобидный. Умѣлъ сердечно совершать богослуженія и молиться».

О болѣзни Архипастыря, послѣднихъ дняхъ его жизни и объ его кончинѣ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Киренскій, пишетъ слѣдующее:

«Покойный Архіепископъ Тихонъ обладалъ крѣпкимъ, здоровымъ организмомъ. На моей памяти, имѣя свыше семидесяти лѣтъ отъ роду, онъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни ни разу серьезно не хворалъ, выстаивалъ продолжительныя архіерейскія службы, не испытывая особенной усталости, служилъ каждый воскресный и праздничный день, еженедѣльно по пятницамъ совершалъ литургію съ акаѳистомъ Божіей Матери въ своей домово́й церкви, а по четвергамъ въ старомъ соборѣ панихиды надъ гробомъ Святителя Софронія, не отказывался ни отъ какихъ церковныхъ торжествъ, куда-бы его ни приглашали, освящалъ храмы и совершалъ поѣздки по епархіи; въ храмовые праздники онъ являлся не только къ литургіямъ, но нерѣдко и къ всенощнымъ бдѣніямъ, терпѣливо просиживалъ всѣ экзамены, на которые его такъ усердно и неотступно до конца жизни приглашали во всѣ свѣтскія и духовныя учебныя заведенія, коими изобилуетъ Иркутскъ. Имѣя уже болѣе семидесяти пяти лѣтъ отъ роду, Владыка во время капитальнаго ремонта архіерейскаго дома, легко и быстро восходилъ по насланнымъ доскамъ на верхній этажъ и на крышу дома, ни къмъ не поддерживаемый, и тамъ осматривалъ работы,

ходилъ онъ вообще быстро и легко и, казалось, долго, долго еще онъ долженъ жить; но года полтора тому назадъ незамѣтно къ нему подкрался и недугъ, который, къ сожалѣнію, оказался смертельнымъ. У Владыки появилась опухоль въ ногахъ—признакъ слабой дѣятельности сердца. Насколько возможно, покойный боролся съ этимъ недугомъ, и послѣдній то ослабѣвалъ, то усиливался въ своемъ проявленіи. Когда Владыкѣ дѣлалось лучше, онъ съ прежней ревностью принимался за дѣла, не жалѣлъ своихъ старческихъ силъ, начиналъ дѣлать частыя выѣзды и совершать церковныя службы, принимать посѣтителей, читать бумаги, писать резолюціи и даже прочитывалъ обращающія на себя вниманіе статьи періодической прессы,— по поводу прочитаннаго волновался и скорбѣлъ, если вычитывалъ или узнавалъ что-либо непріятное.

Но теперь уже были не прежніе годы и старческій организмъ, надломленный болѣзнію, не могъ выдерживать напряженной дѣятельности. За временнымъ облегченіемъ въ состояніи здоровья Владыки наступало ухудшеніе, ослабленіе его. Появившаяся опухоль въ ногахъ послѣ продолжительнаго стоянія за службами увеличивалась, дыханіе становилось болѣе затруднительнымъ. Приступы болѣзни давали себя чувствовать особенно по ночамъ и въ зависимости отъ того, какъ проводилъ Владыка ночь, спалъ онъ или не спалъ,— онъ и днемъ сталъ чувствовать себя то хуже, то лучше. Когда ухудшалось его здоровье, онъ поспѣшно приглашалъ къ себѣ духовника и предъ нимъ очищалъ свою совѣсть таинствомъ исповѣди, а причащался онъ каждую недѣлю, совершая по праздникамъ литургіи почти до самыхъ послѣднихъ дней жизни самъ, если не въ соборѣ, то въ своей домово́й или дачной церкви. Въ то-же время видя, что состояніе здоровья не общаетъ ничего хорошаго въ будущемъ, Владыка заблаговременно распредѣлилъ свое имущество по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, при чемъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти

и разослалъ, кому что предназначено было, а на случай смерти оставилъ духовное завѣщаніе, по которому 1.500 руб. назначилъ на погребеніе; 300 рублей на раздачу бѣднымъ въ день погребенія; золотую царскую панагію, украшенную драгоценными камнями, пожалованную ему по случаю участія въ коронаціи, отказалъ въ ризницу Каѳедральнаго собора, бриллиантовую звѣзду, пожалованную покойному при орденѣ Св. Александра Невскаго, завѣщалъ Каѳедральному собору на чудотворную икону Казанской Божіей Матери, иконы и прочія панагіи Владыка отказалъ въ Крестовую церковь, бібліотеку духовной и церковно-учительской семинаріи, одежду и посуду, столовое серебро—женскому Знаменскому монастырю съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи этихъ предметовъ деньги пошли на содержаніе дѣтскаго пріюта, находящагося при монастырѣ; наконецъ, какія найдутся послѣ смерти его деньги и вещи, не указанные въ духовномъ завѣщаніи, отказалъ архіерейскому дому. Завѣщаніе это сдѣлано 15 марта—за три съ половиной мѣсяца до смерти. Въ маѣ, наканунѣ Духова дня, Архіепископъ переѣхалъ изъ архіерейскаго дома на дачу, но и дачный свѣжій воздухъ не въ состояніи былъ остановить теченія болѣзни. 18-го іюня Архіепископу сдѣлана была операція выпуска воды, но эта операція лишь на короткое время доставила облегченіе больному. 25 іюня Владыка тяжело заболѣлъ и слегъ въ постель, 26-го вечеромъ въ воскресенье его соборовали. Въ соборованіи принимали участіе епископъ и шесть священнослужителей. Во время совершенія тайнства Владыка укрѣпился, не стоналъ, сидѣлъ въ гостинной на диванѣ, говорилъ краткіе возгласы и во время помазанія елеемъ вставалъ съ дивана и выслушивалъ молитвы помазанія стоя, по окончаніи соборованія благословилъ каждого изъ присутствующихъ. Къ концу этой церемоніи онъ ослабѣлъ и на креслѣ отнесенъ былъ въ спальню, гдѣ на нѣкоторое время заснулъ. Сонъ нѣсколько укрѣпилъ и обод-

рилъ тяжело страждущаго, такъ что въ понедѣльникъ 27-го іюня архіепископъ, напутствованный таинствомъ исповѣди и причащенія, повидимому, не такъ тяжело страдалъ, какъ въ предыдущіе два дня. Но во вторникъ въ полдень, когда я послѣ литургіи совершалъ въ монастырѣ положенный въ этотъ день кааистъ Святителю Иннокентію, — мнѣ дано было звать по телефону, что архіепископъ очень слабъ и надо сѣсть къ нему. Я тотчасъ-же послѣ службы поспѣшилъ въ городъ, желая застать Владыку живымъ и Боль не лишилъ меня милости увидѣть добраго и великаго старца живымъ. Онъ лежалъ уже въ гостинной, а не въ спальнѣ. Я подошелъ къ нему, взялъ его руку и поцѣловалъ ее, затѣмъ взялъ напрестольный крестъ и осѣнилъ имъ страждущаго, при чемъ, обращаясь къ больному, сказалъ: «Господь тяжело страдалъ за насъ, взирайте, Владыко, на крестъ Господень и укрѣпляйтесь». Архіепископъ поцѣловалъ крестъ и сказалъ мнѣ: «спасибо». Затѣмъ, смотритель духовнаго училища, по моему предложенію, сталъ читать канонъ Кресту Господню. Больному было душно, не хватало воздуха, хотя окна были открыты. Онъ часто мѣнялъ свое положеніе, метался, руки у него были уже холодныя, глаза большею частію закрыты или полузакрыты, тѣмъ не менѣе слова молитвъ оказывали на страждущаго благотворное, успокаивающее дѣйствіе. Онъ прислушивался къ молитвамъ и самъ по временамъ читалъ молитвы, произнося нѣкоторыя слова вслухъ.

При чтеніи молитвъ дѣлалъ усиліе осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Сидѣвшій подлѣ него кааедраальный протоіерей поддерживалъ руку Владыки и помогалъ ему совершать крестное знаменіе. Во время приступовъ боли изъ устъ страждущаго иногда слышались восклицанія: «усталъ я, усталъ! Хоть-бы скорѣе конецъ!». Желая сколько-нибудь облегчить состояніе больного и зная, что въ предсмертныя минуты всего болѣе помогаетъ страждущему молитва, я предложилъ о. смот-

рителю духовнаго училища прочитатъ акаѳистъ Божіей Матери, и онъ сталъ читать. Во время чтенія акаѳиста Владыка легъ на лѣвый бокъ, обратившись лицомъ къ стѣнѣ, и пересталъ стонать. По прочтеніи акаѳиста, я осѣнилъ его иконой Божіей Матери и замѣтилъ, что онъ сталъ рѣже дышать. Наступалъ таинственный моментъ разлученія души съ тѣломъ. Я взялъ со стола напрестольный крестъ и сталъ осѣнять имъ умирающо, и послѣдній въ два съ четвертью часа по полудни тихо отошелъ въ вѣчность, при чемъ лицо его приняло спокойное и благолѣпное выраженіе. Казалось, что онъ не умеръ, а заснулъ и успокоился отъ печалей и тревогъ. Давъ усопшему нѣсколько остыть, священнослужители затѣмъ совершили обтираніе его елеемъ и одѣли въ чистое бѣлье, надѣли новый изъ чесучи подрясникъ, подпоясали кожанымъ поясомъ и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды, для чего почившаго посадили на кресло; облачали иподіаконы по чину, какой существуетъ для облаченія епископа предъ совершеніемъ литургіи. Въ то время, какъ совершалось и облаченіе архіепископа, я написалъ телеграммы съ извѣщеніемъ о кончинѣ его. Телеграммы были посланы на имя: временно первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ Архіепископа Сергія Финляндскаго, Архіепископа Антонія Волынскаго, Оберъ Прокурора Св. Синода Влад. Карл. Саблера, Архіепископа Томскаго Макарія, Епископа Забайкальскаго Меодія, Епископа Олонецкаго Никанора; кромѣ того, Каоedralный протоіерей послалъ телеграмму архіепископу Владивостокскому. Когда облаченіе почившаго окончилось, его положили въ залъ на столъ, въ руки дали ему крестъ и евангеліе, лицо покрыли воздухомъ, а тѣло поверхъ облаченія покрыли еще архіерейской мантией, затѣмъ вмѣстѣ съ прочими священнослужителями, находившимися при кончинѣ архіепископа, я совершилъ первую панихиду по усопшемъ архипастырѣ. Во время этой панихиды любившіе и почитавшіе покойнаго архипастыря,

подъ вліяніемъ заупокойныхъ пѣснопѣній, особенно сильно почувствовали понесенную ими въ лицѣ преставившагося утрату и плакали, а священнослужители едва въ состояніи были говорить возгласы и ектеніи.

По окончаніи панихиды я началъ чтеніе евангелія надъ усопшимъ, а за мной по очереди стали читать протоіереи, священники и діаконы. Послѣ сего особая комиссія изъ членовъ консисторіи и секретаря приступили къ описи муцъ ества, принадлежавшаго покойному архіепископу и находившагося на дачѣ: въ столѣ найдены были деньги, приготовленныя на погребеніе и раздачу бѣднымъ, брилліантовая звѣзда, пожалованная при орденѣ Св. Александра Невскаго, и духовное завѣщаніе, содержаніе коего вкратцѣ изложено выше. Остальное имущество архіепископа находилось въ архіерейскомъ домѣ и сосредоточено было въ кабинетѣ и спальнѣ, куда комиссія съ дачи и направилась и запечатала указанныя комнаты. Съ слѣдующаго дня возлѣ останковъ почившаго стали совершаться панихиды и литіи, на которыхъ перебивало множество лицъ всѣхъ сословій и званій, любившихъ почившаго архипастыря, особенно-же громаднo стеченіе народа было при перенесеніи останковъ усопшаго изъ дачи въ Каѳедральный соборъ. Во время слѣдованія этой процессіи народъ заполнилъ всю улицу отъ дачи до собора на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Многіе забрались на крыши домовъ, иные сидѣли на заборахъ, другіе стояли на балконахъ и въ окнахъ.... Провожали челоѵька, который былъ свѣтильникомъ, горѣвшимъ и свѣтившимъ въ Иркутской странѣ около двадцати лѣтъ. Несомнѣнно, почившій былъ глубоко-религіозный и добрый челоѵькъ, необыкновенно снисходительный, милостивый и кроткій архипастырь.

Да упокоитъ его Богъ въ нѣдрахъ авраамовыхъ и съ праведными да сопричтетъ.

Добрая память о немъ долго будетъ сохраняться среди жителей Иркутска».

При кончинѣ Архипастыря присутствовали: Преосвященный Епископъ Іоаннъ, Каедральный Протоіерей М. Оивейскій, священ. И. Поповъ, священ. Гр Левагинъ, Іеромонахъ Іоаннъ, Ігуменія Рафаила и др. Въ обычное время Каедральный протоіерей съ Протодіакономъ Евтѣевымъ отправлялъ всенощное бдѣніе Св. Апостоламъ Петру и Павлу, послѣ котораго священникъ женскаго Знаменскаго монастыря Петръ Колодезниковъ, въ присутствіи игуменіи монастыря и и сестеръ, отслужилъ по усопшемъ панихиду, при пѣніи монастырскаго хора. Въ тотъ же день, послѣ всенощнаго бдѣнія въ Богоявленскомъ соборѣ, о. ключарь собора, протоіерей О. Вѣрномудровъ въ краткой, но прочувственной, рѣчи сообщилъ молящимся о кончинѣ любимаго архипастыря, а хоръ и молящіеся вмѣсто «исполла эти деснота» пропѣли «вѣчную память». Послѣ сего причтъ собора и староста съ сотрудникомъ отправились на дачу и тамъ, въ 9 часовъ вечера, во главѣ со своимъ настоятелемъ отслужили по усопшемъ панихиду, предъ которой о. протоіерей Оивейскій со слезами общалъ, что Владыка предъ своей кончиной, благословляя всю братію, говорилъ: «любовь и миръ возвращаю вамъ» и просилъ о себѣ сердечныхъ молитвъ. Послѣ этихъ словъ соборная братія нѣсколько минутъ находилась въ тяжеломъ молчаніи, каждаго душили слезы, каждый не могъ говорить, а нѣкоторые не справившись съ собой, во всё время служенія панихиды плакали. Ночью читали Св. евангеліе присутствующіе священнослужители. 29 іюня чрезъ мѣстныя газеты было объявлено о кончинѣ архипастыря и что паннихиды 29 числа будутъ служить въ 2 часа дня и въ 6 час. вечера. Въ эти часы во всѣхъ храмахъ города производился колокольный заукокойный перезвонъ. Литургію и послѣ нея паннихиду въ этотъ день въ дачной церкви совершалъ Каедральный протоіерей съ

протодіакономъ. Затѣмъ являлись причты Градо-Иркутскихъ перквей, служили панихиды и читали евангеліе. Являлось сюда и много гражданъ иркутскихъ отдать послѣднее цѣлованіе усопшему архипастырю. Много было возложено въ этотъ день вѣнковъ металлическихъ и изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ 2 часа дня Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Киренскій, надъ тѣломъ усопшаго отслужилъ панихиду. Въ служеніи принимали участіе до 20 протоіереевъ и іереевъ и нѣсколько діаконѡвъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. За панихидой присутствовали: Командующій войсками Иркутскаго военнаго округа генераль Никитинъ, г. Иркутскій вице-губернаторъ Римскій-Корсаковъ, корпусной командиръ генераль-лейтенантъ Радкевичъ, главный инспекторъ народныхъ училищъ Восточной Сибири Г. П. Василенко и много другихъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и много гражданъ Иркутскихъ. Послѣ панихиды, по распоряженію Владыки Іоанна, была объявлена во всеобщее свѣдѣніе телеграмма, полученная изъ Святѣйшаго Синода въ этотъ-же день, о томъ, что управленіе Иркутской епархіей временно поручается Преосвященному Іоанну Епископу Киренскому, а для отпѣванія усопшаго архипастыря командирѡется въ Иркутскъ Преосвященный Меодій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій. Вмѣстѣ съ симъ объявлено, что выносъ тѣла почившаго архипастыря съ дачи въ Каѡедральный соборъ назначается на завтра, 30 іюня въ 5 часовъ вечера. Въ 6 часовъ панихиду у гроба служилъ Преосвященный Іоаннъ съ градскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Въ Богоявленскомъ соборѣ въ это же время причтомъ отслужена панихида. 30 іюня въ Казанскомъ соборѣ протоіереемъ Гагаринымъ съ причтомъ совершена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида. Въ тотъ же день въ домовой архіерейской церкви на дачѣ литургію совершали каѡедральный протоіерей Михаилъ Оивейскій и свящ. Троицкой церкви Николай

Шергинь. Къ 10 ч. утра прибыла на дачу вся корпорація духовнаго мужского училища и ученики, живущіе въ городѣ, съ большимъ вѣнкомъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, съ надписью: «Незабвенному Архипастырю и Отцу нашему Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону», который и возложили на гробъ почившаго архипастыря. При этомъ помощникомъ смотрителя уч. Вл. П. Васильевскимъ сказано было слѣдующее краткое прочувственное слово о той дорогой и свѣтлой памяти, какую оставилъ по себѣ усопшій архипастырь во всѣхъ служащихъ и учащихя училища:

«Прими, въ Бозѣ почившій Архипастырь, нашъ прощальный сыновній поклонъ. Ты, почившій Архипастырь, былъ дорогимъ для насъ отцомъ, любимымъ отъ всей души. И самъ ты горячо любилъ насъ съ первыхъ дней и до самыхъ послѣднихъ часовъ.

Ты любилъ наше училище, любилъ особенно дѣтей, воспитывающихся въ немъ. Живо въ насъ то неизгладимое, отрадное впечатлѣніе, какое ты производилъ своимъ посѣщеніемъ училища, особенно, въ училищный праздникъ—8 ноября.

Духовное училище — это твое родное дѣтище.

Много положилъ ты труда, когда оно строилось, еще больше ты сроднился съ нимъ, когда самъ въ непосредственномъ сношеніи съ нами прожилъ въ зданіи училища зиму 1905 и 1906 г.г.

Въ лицѣ твоёмъ, Владыка, духовное училище лишается истиннаго отца и добраго наставника. Мы скорбимъ, что на вѣки разлучаемся съ тобою и молитвенно изливаемъ скорбь свою предъ Господомъ.

Каждый разъ, становясь на молитву, мы съ сыновнею благодарностью въ сердцѣ будемъ умолять Его объ упокоеніи тебя со всѣми святыми.

Благослови насъ еще въ послѣдній разъ, нашъ милостивый Архипастырь, прости насъ, если мы согрѣшили въ чемъ противъ тебя. Вѣчная память тебѣ!»

Затѣмъ, послѣ окончанія литургіи смотрителемъ училища свящ. Иннокентіемъ Поповымъ въ сослуженіи духовника уч. свящ. Петра Знаменскаго и эконома уч. свящ. Михаила Чирцева отслужена была панихида по усопшемъ, въ концѣ коей передъ отпускомъ смотритель уч-ща обратился къ усопшему и присутствующимъ съ слѣдующей рѣчью: «Глубоко-чтимый нашъ архипастырь и дорогой, незабвенный отецъ нашъ! Все, какимъ почитаніемъ мы окружали тебя, все, какою искреннею любовію любили тебя, все это уже было выражено и высказано тебѣ еще живому, и много разъ выражалось отъ всей нашей глубокой признательности тебѣ за все, и отъ всего нашего любящаго сердца.

Теперь, видя тебя уже отошедшемъ отъ насъ, хочется всей душой вѣрить, что глубоковспаханная и хорошо посѣянная тобой нива царствія Божія должна дать чистую пшеницу, а не плевелы, которые будутъ уже отъ нашей нечувствительности и не благодарности.

И такъ, кто еще изъ васъ не научился молиться, вспоминайте чаще этого неустаннаго молитвенника, кто не научился творить добро въ тайнѣ, вспоминайте этого нищелюбца, кто не научился быть благимъ и кроткимъ вспоминайте его свѣтлый ликъ и улыбку, его снисходительность, его милосердіе, его доброту.

Вы учащіе, конечно, всегда будете помнить его снисходительность къ нашей худости и недостойнству. Вы дѣти — вспоминайте чаще, какъ онъ посѣщалъ васъ, какъ любилъ васъ, какъ ласкалъ васъ и молитесь за нашего добраго дорогого «дѣдушку», какъ мы называли его промежь себя.

Тогда эти воспоминанія и молитвы долго еще будутъ оживлять то глубокое чувство почитанія и любви, которое всегда

возбуждалось имъ живымъ среди насъ. Тогда многое изъ того, въ чемъ онъ былъ высокимъ и святымъ примѣромъ для насъ при жизни своей—будетъ вліять и дѣйствовать на насъ и по смерти его, уготавлиая Господу ту чистую пшеницу, которую посѣялъ добрый пастырь нашъ Владыка Тихонъ. Вѣчная, вѣчная память, тебѣ дорогой нашъ архипастырь и отець!!!.

Въ тотъ же день, въ 12 часовъ, послѣ панихиды тѣло усопшаго архипастыря было положено въ дубовый, изящно отдѣланный, гробъ, а И. А. Люблинскій покрывъ его отличною бѣлою парчею.

Затѣмъ былъ объявленъ утвержденный Преосвященнымъ Іоанномъ, управляющимъ Иркутской епархіей, церемоніаль*) выноса и погребенія усопшаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, по которому всё въ точности и было выполнено. Въ 2 часа отслужена была панихида отъ духовной семинаріи. И опять градскіе и сельскіе причты служили у гроба панихиды, можно сказать, непрерывно до 5 ч. вечера, а въ 5 часовъ состоялся выносъ усопшаго архипастыря изъ архіерейской дачи въ Иркутскій Каѳедральный Казанскій соборъ. Выносъ совершилъ Преосвященный Іоанвъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, градскимъ и сельскимъ.

При выносѣ присутствовали и процессію сопровождали: г. Иркутскій Генераль-Губернаторъ, егермейстеръ Л. М. Князевъ, командующій войсками генераль Никитинъ, вице-губернаторъ Римскій-Корсаковъ, начальникъ военныхъ сообщеній баронъ Таубэ, корпусный командиръ, генераль-лейтенантъ Радкевичъ, главный инспекторъ народныхъ училищъ, директора и начальники средне-учебныхъ заведеній города и много другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множество гражданъ г. Иркутска. Цѣлыми толпами иркутяне шли послѣдній разъ поклониться своему любимому архипастырю. Храмъ и архіерейскій дачный домъ съ большою террасой были переполнены

*) Церемоніаль печатается въ концѣ.

народомъ. Вокругъ храма и въ саду и на улицѣ во множествѣ стоялъ народъ. По совершеніи литіи, процессія, въ порядкѣ церемоніала, двинулась съ дачи. Впереди, одѣтый въ бѣлый стихарь, пошелъ псаломщикъ съ фонаремъ; за нимъ тоже псаломщики въ бѣлыхъ облаченіяхъ понесли запрестольные кресты и хоругви отъ Успенской, Преображенской и Владимірской церквей; далѣе двинулись пѣвчіе Вознесенскаго монастыря; въ парадной формѣ съ пѣніемъ ирмосовъ «Волною Морскою», воспитанники духовной семинаріи, духовнаго училища мужского, церковно-учительской семинаріи, мужской гимназіи, женскихъ гимназій, института Императора Николая I-го, ремесленнаго Трапезниковскаго училища, сиропитательнаго дома Ел. Медвѣдниковой, пріютовъ и проч., проч. Крышку гроба вынесли о.о. діаконы, а подушки съ орденами усопшаго — священники, за ними направился хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ пѣніемъ ирмосовъ «Помощникъ и покровитель», діаконы съ запрестольнымъ крестомъ и иконой Божіей Матери, протоіереи съ евангеліемъ и напрестольнымъ крестомъ, затѣмъ послѣдовали діаконы, священники и протоіереи въ бѣлыхъ облаченіяхъ, попарно, младшіе впереди, и, наконецъ, Пресвященный Епископъ Іоаннъ, поддерживаемый иподіаконами и протодіакономъ. Передъ гробомъ почившаго шли жезлодержецъ съ архіерейскимъ посохомъ и лампадчикъ съ лампадой, іеромонахи, протоіереи и священники несли: клубукъ усопшаго, омофоръ, митру, крестъ, панагію и келейную икону. По ту и другую сторону гроба псаломщики несли рипиды, иподіаконы — дикирій и трикирій, а два діакона во всю дорогу совершали кажденіе на гробъ усопшаго и во время хода и во время остановокъ для служенія литій. Но вотъ, наконецъ, изъ комнатъ показался гробъ съ останками почившаго. Его вынесли на улицу на рукахъ протоіереи и іереи и поставили на носилки. Въ это время духовой оркестръ 28 полка заигралъ похоронный маршъ и Коль-славень и испол-

няли ихъ всю дорогу. Во всѣхъ городскихъ церквахъ по сигналу, данному съ дачной архіерейской и Успенской церковью, начать зауспокойный перезвонъ. Послѣ краткой литіи, протоіереи, и іереи и діаконы подняли гробъ съ тѣломъ усопшаго на плечи и понесли его въ соборъ; позднѣе по желанію мірянъ, дано было разрѣшеніе и имъ нести гробъ. За гробомъ шло начальство, а за нимъ двинулась и вся масса народа, бывшая на дачѣ и ожидавшая процессію на улицѣ. Войска отъ Иркутской казачьей сотни, отъ всѣхъ баттарей, отъ 26, 27 и 28 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, стояли шпалерами по обѣ стороны улицы, а затѣмъ и сопровождали процессію до собора. Такимъ образомъ вся процессія растянулась на версту. Весь путь былъ политъ водой и усыпанъ ельникомъ, цвѣтами, травой и вѣнками. На пути слѣдованія похоронной процессіи всѣ торговыя заведенія были закрыты. Толпы народа шли на встрѣчу процессіи и сливались съ ней, многіе ожидали на улицахъ, сидѣли на крышахъ домовъ, на заплатахъ, виднѣлись въ окнахъ и проч., проч. Особенно много народа было на Ланинской улицѣ и Тихвинской площади. На Ланинской же улицѣ была выстроена пожарная команда общества взаимнаго страхованія имущества отъ огня, во главѣ съ предсѣдателемъ правленія общества С. П. Сивковымъ и начальникомъ команды И. М. Пуляевымъ. Всѣмъ хотѣлось взглянуть на проходившаго мимо нихъ въ послѣдній разъ Владыку. Многіе тѣнились, подносили дѣтей и указывали имъ на гробъ усопшаго. Многимъ хотѣлось увидѣть лицо Архипастыря....

Процессія направилась отъ дачи по Лагерной и Казачьей улицамъ на Ланинскую, причемъ на Успенской площади, между Успенской церковію и духовной семинаріей, а также на углу Ланинской и Преображенской улицъ, противъ церкви Преображенія, и противъ Владимірской церкви, были отслужены литіи. Съ Ланинской улицы двинулись на Семинарскую

и Тихвинскую, противъ домової архіерейской церкви и каедральнаго Богоявленскаго собора отслужены литіи, затѣмъ по Тихвинской улицѣ чрезъ площадь въ 8 часовъ вечера подошли къ новому каедральному собору, у котораго похоронную процессію встрѣтили крестнымъ ходомъ, съ хоругвями, запрестольнымъ и напрестольнымъ крестами, каедральный протоіерей Михаилъ Оивейскій съ духовенствомъ. Послѣ краткой литіи процессія вошла въ соборъ, гдѣ гробъ былъ поставленъ на срединѣ храма на особомъ высокомъ постаментѣ убранномъ лентами и цвѣтами. Около гроба были утверждены двѣ рипиды, дикирій и трикирій, у главы и въ ногахъ почившаго. красиво разложены вѣнки. Отъ школы слѣпыхъ И. С. Хамина предъ гробомъ установленъ саженный крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ, обвитый голубыми лентами, съ такою надписью: «Его Высокопреосвященству, Архіепископу Тихону, учредителю и первому предсѣдателю, отъ слѣпыхъ дѣтей за его любовь къ нимъ». Неподалеку отъ гроба на аналоѣ положена святая икона, и на столикахъ разложены ордена и регалии усопшаго. Предъ началомъ литіи настоятель собора каедральный протоіерей М. Оивейскій, прерывающимся отъ слезъ голосомъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Девятнадцать лѣтъ тому назадъ прибылъ ты въ Иркутскую епархію, возвѣщая любовь и миръ. Въ теченіе 19-тилѣтняго управленія епархіей, какъ солнце живительными лучами, ты согрѣвалъ свою паству своею горячею любовію. Самъ горя Христовой любовію, ты училъ ее не только словомъ, но и главнымъ образомъ — дѣломъ, своимъ примѣромъ, своею жизнію преисполненною любовію, ты всегда и всюду несъ съ собою это всеоживляющее и умиротворяющее жизненное начало, вливая его въ души людскія и внося въ человѣческую среду особенную тихую --мирную атмосферу. Эта любовь постоян-

но руководила тобой, заставляла тебя жить не для себя, а полностью для тѣхъ, которые вручены были твоему архипастырскому водительство. Твоя частая и продолжительная келейная молитва, твое еженедѣльное богослуженіе въ Крестовой церкви, въ кафедральномъ соборѣ и приходскихъ городскихъ храмахъ — суть выраженіе той же любви твоей, какъ пастыря къ своимъ словеснымъ овцамъ.

Кто изъ иркутянъ забудетъ твое благоговѣнное служеніе въ этомъ величественномъ храмѣ, у кого изгладятся изъ памяти тѣ слезы, которыя ты проливалъ за свою паству, принося безкровную жертву предъ престоломъ Божиимъ! Мاستитый, 80-лѣтній старецъ, физически утомленный продолжительнымъ богослуженіемъ, ты не спѣшилъ на покой свой по окончаніи храмового богослуженія. Ты, быть можетъ едва державшійся на ногахъ, всегда съ привѣтливой отеческой любовью, не торопясь благоговѣнно преподавалъ свое святительское благословеніе каждому подходящему къ тебѣ, не стѣняясь количествомъ богомольцевъ. Твое любящее сердце открыто было для всѣхъ и каждаго: оно же для всѣхъ открывало и двери твоихъ покоевъ. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что доступъ къ тебѣ былъ открытъ всегда: утро, день и поздній вечеръ — вотъ твои постоянные пріемные часы. Никогда ни кому не было отказа, не было стереотипной фразы: «не время». Какъ часто, уже собравшись для какого либо дѣловаго визита, ты изъ прихожей возвращался для пріема посѣтителя, терпѣливо выслушивалъ его нужды, давалъ совѣты или щедрою рукою удовлетворялъ матеріальную нужду, откладывая визитъ, забывая объѣдъ и отдыхъ. Эта же любовь заставляла тебя предпринимать ежегодныя объѣзды обширной Иркутской епархіи. Удрученный годами и болѣзнями, глубокій старецъ, ты ѣхалъ на тысячи верстъ и въ зимній холодъ и лѣтній зной, и въ пыль и въ грязь. Утомленный труднымъ продолжительнымъ переѣздомъ, по пріѣздѣ въ село, ты не спѣшилъ на отдыхъ.

Нѣтъ! ты шелъ въ храмъ, здѣсь ты усердно и иногда подолгу молился со своими пасомыми, поучалъ ихъ и не выходилъ изъ храма, не преподавши благословенія и старому и малому до малютокъ включительно. Ты, Владыко Святый, путешествовалъ по епархіи не съ грозой, не съ цѣлю подмѣтить тѣ или иные недостатки и строго взыскать. Нѣтъ! ты всегда шелъ съ миромъ и любовію, съ молитвой, съ поученіемъ и наставленіемъ на путь истины Христовой, умиротворить, успокоить. Да! Только святая любовь могла заставить тебя, маститаго старца, предпринимать далекія и продолжительныя поѣздки, не рѣдко сопряженныя не только съ неудобствами, но и съ опасностью для жизни. Вспомни Владыко Святый, какъ иногда приходилось тебѣ выходить изъ дорожнаго экипажа и цѣлыя версты идти пѣшкомъ чуть-ли по колѣно въ грязи, или выпрыгивать изъ экипажа при грозившей опасности опрокинуться, благодаря или неудобству дороги или дикости лошадей. Никогда забуду темной октябрьской ночи, когда въ сильную гололедицу при спускѣ съ крутой горы тормазъ не сдержалъ экипажа, лошади упали ямщикъ скатился подъ экипажъ. Не думая о той опасности, которой ты самъ подвергся, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, ты нѣсколько разъ спускался и поднимался по горѣ, скользя и падая, болѣзнуя объ ушибшемся ямщикѣ и лошадяхъ. Не буду говорить про другія подобныя дорожныя непріятности. Скажу только одно, что ни въ этихъ, ни въ подобныхъ случаяхъ никто изъ окружающихъ не слышалъ отъ тебя ни малѣйшаго выраженія неудовольствія, не видали тѣни раздраженія. Твоя любовь все терпѣла, все сносила спокойно и мирно. Ты жилъ не для себя, ты всего себя посвящалъ благу и интересамъ своихъ пасомыхъ и всегда шелъ на встрѣчу къ нимъ въ ихъ нуждахъ. Въ прошлое лѣто, когда, въ виду болѣзненнаго твоего состоянія, тебѣ совѣтывали не дѣлать ежедневныхъ перевздокъ съ дачи въ городской архіе-

рейскій домъ, ты отклонилъ эти совѣты, говоря шутя, что тебѣ на царѣ и въ каретѣ гораздо легче прїѣзжать въ городъ для прїема просителей, чѣмъ послѣднимъ идти пѣшкомъ за городъ или тратиться на дорогихъ извозчиковъ. А можетъ быть, говорилъ ты, дѣло то важное, нужда большая, а проситель постѣняется прибыть на дачу и грѣхъ будетъ на мнѣ. Но вотъ предъ нами послѣдніе дни твоей жизни. Физическій недугъ и естественная старческая слабость требовали отъ тебя меньшаго напряженія въ работѣ, большаго покоя и отдыха. Близко стоящіе къ тебѣ лица совѣтывали тебѣ подумать объ отдыхѣ, менѣе утруждать себя епархіальной работой. И что же? Ты всегда на эти совѣты отвѣчалъ: «будетъ, для себя пожилъ достаточно, теперь надо жить для другихъ». И продолжалъ, какъ прежде, жить и работать для другихъ. За три дня до своей смерти ты еще продолжалъ работать, стѣсняясь лишній трудъ возложить на другихъ. Всю жизнь работавшій на благо ближняго, ты стѣснялся обременить другихъ даже малой работой, всю жизнь молившійся за другихъ, ты, чувствуя уже приближеніе смерти, стѣснялся высказать просьбу о совершеніи таинства елеосвященія, боясь обременить другихъ молитвой за себя. И сколько любви, сколько тихой радости и благодарности выразилъ ты, нашъ горячій молитвенникъ, когда за два дня до смерти я, по повѣди апостола, предложилъ тебѣ позвать пресвитеры церковныя для совершенія молитвы и помазанія елемъ. Никогда никому не отказывавшій въ духовной и матеріальной помощи и поддержкѣ, ты въ послѣднія минуты своей жизни, самъ нуждавшійся уже въ помощи и поддержкѣ, не просилъ ея, а только конфузливо и съ любовью благодарилъ, когда эта поддержка тебѣ оказывалась. За каждую попытку оказать тебѣ услугу ты и взглядомъ и коснѣющимъ уже языкомъ постоянно выражалъ благодарность, преподавая благословеніе ослабѣвшими руками. Будучи ежеминутно въ молитвенномъ

настроении, ты и предъ своей кончиной жилъ для своей паствы, молился за нее и за нѣсколько минутъ до кончины преподаль ей свое архипастырское благословение и свой святой завѣтъ: «любовь и миръ возвращаю вамъ». Отдавши свою любовь и миръ тѣмъ, для кого жилъ и трудился, ты, Владыко святой, отдалъ все, чѣмъ ты жилъ и чѣмъ полна была твоя жизнь и дѣятельность, и съ миромъ въ Бозѣ почилъ. За всю твою любовь, согрѣвавшую насъ, за послѣдній твой святой завѣтъ приносимъ тебѣ свое сыновное благодареніе. Прости насъ, если мы нерѣдко на твою любовь и миръ отвѣчали строптивостью и злобой. Не помни грѣховъ нашихъ предъ тобою и какъ при жизни своей, принося въ семъ храмѣ безкровную жертву, ты слезно молился о нашихъ прегрѣшеніяхъ, и теперь, когда безсмертная твоя душа уже стоитъ лицомъ къ лицу предъ престоломъ Всевышняго, не престай молиться о насъ твоихъ духовныхъ чадахъ, да любовь и миръ, отданные тобою намъ, не избудутъ, а пребудутъ всегда съ нами. Прости насъ, Владыко Святой, и благослови!»

Послѣ сего отслужена литія и настоятель собора, принявъ благословеніе архипастыря, возгласилъ служеніе парастаса. На «литію» и «Благословенъ еси Господи» выходило 8 протоіереевъ и священниковъ, 2 протодіакона и 3 діакона. Богослуженіе закончилось въ 10 часовъ 10 мин. ночи. Въ продолженіе служенія парастаса и всей ночи горожане приходили въ соборъ проститься съ усопшимъ архипастыремъ и толпа все время стояла около гроба, ожидая очереди. Всю ночь протоіереи, священники и діаконы читали евангеліе.

1 іюля, въ 5 часовъ утра пріѣхалъ изъ Забайкала Превосвященный Меодій, епископъ Забайкальскій и Нерчинскій. Въ 8 часовъ онъ прибылъ въ соборъ и поклонился праху усопшаго, а въ 12 часовъ дня служилъ у гроба панихиду, за которой присутствовало начальство, много духовенства и много молящихся. Литургію въ этотъ день въ Казанскомъ соборѣ со-

вершилъ настоятель собора, въ сослуженіи протоіереевъ И. Сотникова и Д. Гагарина, и 2-хъ протодіаконовъ, при пѣннн хора архіерейскихъ пѣвчихъ. И этотъ день, съ утра и до вечера, непрерывно у гроба служились паннихиды разными учебными заведеніями и учрежденіями города, а также и сельскими причтами съ возложеніемъ серебряныхъ и металлическихъ вѣнковъ и вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписями и безъ оныхъ. Въ 2 часа дня изъ бесплатной дѣтской столовой имени архіепископа Тихона пришла въ соборъ трогательная процессія. Впереди несли поминальную кутью, за нею двѣ дѣвочки шли съ большимъ крестомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, дальше двѣ учредительницы—матушки съ металлическимъ вѣнкомъ, затѣмъ попарно двигались малютки дѣти отъ 3—5 лѣтъ и болѣе, самыхъ маленькихъ несли на рукахъ, а за ними слѣдовали матушки—учредительницы столовой. По приходѣ въ соборъ и возложеніи вѣнковъ началась паннихида, отслуженная смотрителемъ духовнаго училища священникомъ Иннокентіемъ Поповымъ въ соучастіи соборнаго свящ. о. Николая Попова-Кокоулина и свящ. Казанской церкви о. Иннокентія Писарева. Пѣли только что окончившіе свою паннихиду воспитанницы Маріинскаго пріюта. Предъ началомъ паннихиды смотрителемъ училища сказано было слѣдующее краткое слово; «Дорогой Владыка, незабвенный отецъ и другъ бѣдныхъ! дѣти пришли въ послѣдній разъ поблагодарить тебя не только за себя, но и за всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ и неивѣстныхъ отцовъ и матерей, для которыхъ никогда не оскудѣвала щедрая рука твоей помощи всѣмъ нуждающимся въ теченіе почти двадцати лѣтъ, которые ты отдалъ себя на служеніе Иркутской епархіи. Владыка святой, благослови въ послѣдній разъ этотъ только что начинающій жить виноградъ твой, залогъ будущихъ добрыхъ и честныхъ людей... Мы глубоко вѣримъ, что глубоко вспаханная и хорошо посѣянная тобою нива царствія Божія, непременно

дать свой добрый плодъ и имя твое будетъ благословляться не только малыми сими, но и дѣтьми дѣтей этихъ. Помолись о насъ Владыка святой, благослови насъ, да укрѣпить и возраститъ Господь то, что посадила десница твоя. Мы глубоко вѣримъ, что ради тебя, ради твоей священной памяти и преемники твои новые Владыки и архипастыри наши не оставятъ и не покинутъ насъ совсѣмъ сирыми и убогими, не лишатъ крова и пристанища для созданной въ твоёмъ архіерейскомъ дворѣ столовой, не отнять отъ насъ своего милостиваго вниманія и помощи, которыя ты оказывалъ своей столовой. Вѣдь, дѣти ни въ чемъ неповинны, что ихъ отцы и матери бѣдны и неимущи, нерадивы или бездѣльны, грубы или порочны, а дѣти эти — которые вѣчно въ голодъ или холодъ, неимущіе ни одежды, ни обуви, однако, не смотря часто ни на какую непогодъ, осенью и зимой — тянутся въ столовую изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ города, чтобы согрѣться и напиться. Но помимо этого они здѣсь видятъ такъ необходимую для дѣтскаго возраста ласку, получаютъ первые уроки добра, учатся молитвѣ и труду. Помолись-же, помолись о насъ, Владыка святой, да славится имя твое въ роды родовъ. Вѣчная тебѣ память!»

Слѣдующая паннихида была отслужена свящ. о. Александромъ Писаревымъ отъ благотворительнаго отдѣла братства Св. Иннокентія.

Затѣмъ явились представители общества взаимнаго страхования имуществъ отъ огня и добровольцевъ «взаимниковъ» и возложили на гробъ усопшаго серебряный вѣнокъ съ надписью: «Любвеобильному Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Тихону». Предъ паннихидой протоіерей Θεодоръ Вѣрномудровъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите такожде».

Таковъ былъ завѣтъ Божественнаго наставника апостоламъ,

такой же завѣтъ оставили апостолы, на примѣръ ап. Павелъ, всѣмъ вѣрующимъ, всѣмъ намъ христіанамъ. Такой же завѣтъ словомъ, и главное примѣромъ—дѣломъ и жизнью—оставилъ намъ почившій приснопамятный нашъ Владыка Тихонъ своею личностію, своею жизнью. Осуществляя въ своей жизни и дѣятельности, въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ, завѣтъ Христовой любви къ Богу и ближнимъ, онъ достигъ въ этомъ отношеніи высокаго нравственнаго духовнаго совершенства: онъ воспиталъ въ себѣ самоотверженное послушаніе волѣ Божіей, горячую любовь къ Богу и Его церкви, къ святынямъ христіанства, онъ выработалъ въ себѣ благородство души, величайшую деликатность въ отношеніи къ ближнимъ, милосердіе, состраданіе, кротость. Онъ своимъ примѣромъ, своею чудною личностію — безъ словъ — увлекалъ ко всему доброму и честному, располагалъ къ любви и добродѣтели, отвлекалъ отъ всего грубаго, недостойнаго. И всѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ онъ привлекалъ къ себѣ людей, заставлялъ ихъ уважать и чтить въ лицѣ своемъ носителя и воплоителя высокихъ христіанскихъ завѣтовъ. Предъ нимъ, предъ его личностію благоговѣли и преклонились все, кромѣ тѣхъ, кому чужды самое расположеніе и вѣра въ добро. Я обращаюсь сейчасъ исключительно къ вамъ, достопочтенные представители Иркутскаго общества взаимнаго страхованія и г.г. добровольцы пожарники. Мнѣ въ высшей степени пріятно видѣть васъ не только у гроба почившаго Архипастыря-отца, но видѣть ваше желаніе почтить память Владыки возложеніемъ драгоценнаго вѣнка изъ дубовъ и лавровъ благороднаго металла, и вѣнчать его священную главу, какъ жизненнаго борца противъ зла и не правды, какъ побѣдителя пороковъ и страстей, вѣру соблюдашаго и теченіе скончавшаго, а также ваше желаніе помолиться своею дружною братскою семьей у останковъ старца—архипастыря. Это все говорить о томъ, что вотъ и вы, люди, повидимому далекіе отъ

епископа и его служенія, люди не церковные въ собственномъ смыслѣ, дѣлающіе другое, чуждое ему дѣло, однако, чувствуете, что онъ вамъ близокъ, онъ вамъ дорогъ, что вы чувствуете къ нему любовь и п. высокое почтеніе. И это потому, братія мои, что тотъ образецъ христовой любви и милосердія къ ближнимъ, который Владыка оставилъ намъ, очевидно, былъ вашему уму и сердцу близокъ, дорогъ, понятенъ, потому что, хотя, и въ другой сферѣ, въ другихъ формахъ, а вы всетаки осуществляли его, вы тоже изъ любви къ ближнему, постигнутому бѣдой и опасностію, самоотверженно служили ему своими силами и временемъ, даже можетъ быть иногда рискуя здоровьемъ и жизнью. Итакъ, раздѣленные мѣстомъ, сферой, обстановкой и формами дѣятельности, вы осуществляли тотъ же завѣтъ, проводили въ жизнь тѣже идеалы, которыхъ провозвѣстникомъ и носителемъ былъ почившій Владыка, въ другой специально церковной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы образъ старца Архіепископа—благостный и боголюбивый—постоянно хранился въ вашихъ сердцахъ и велъ васъ по пути Христовой любви, готовой положить жизнь свою за други своя. Помолимся же, братія, чтобы Праведный Судья увѣнчалъ главу почившаго святителя вѣнцомъ правды за его всеобъемлющую любовь, пробудившую въ васъ въ минуты рѣдкаго общенія съ почившимъ Владыкой отвѣтную любовь и почтеніе».

Послѣ сего о. Феодоромъ съ діакономъ И. Поповымъ была отлужена паннихида.

Въ 6 час. вечера по прибытіи 2-хъ архипастырей, преосвященныхъ Меодія и Іоанна, настоятель собора съ протодіакономъ, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, отужилъ парастасъ На «литію» и «Благословенъ еси Господи» выходили оба архипастыря, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Присутствовали г. Генераль-Губернаторъ, вице-губернаторъ и др. военные и гражданскіе

чины. И опять всю ночь горожане приходили ко гробу и прощались. Двѣ ночи храмъ не затворялся.

2 іюля состоялось отпѣваніе и погребеніе тѣла архипастыря. Во всѣхъ храмахъ города литургіи отслужены раннія, въ 6 часовъ утра, а въ Казанскомъ соборѣ совершали позднюю литургію двое преосвященныхъ епископовъ Меѳодій Забайкальскій и Іоаннъ Киренскій, въ сослуженіи протоіереевъ, Каѳедрального Михаила Оивейскаго, благочиннаго градскихъ первой Григорія Цвѣткова, члена консисторіи Михаила Архангельскаго, Иннокентія Сотникова, ключаря собора Феодора Вѣрно-мудрова, настоятеля Нерчинскаго собора, Николая Попова, священниковъ: Епархіального наблюдателя Сергія Алякринскаго, смотрителя мужского Духовнаго училища, Иннокентія Попова, инспектора классовъ женскаго духовнаго училища, Николая Часоводова, благочиннаго 28 полка Павла Крахмалева, благочиннаго Алексѣя Логинова (изъ Черемховой), законоучителя института Николая І-го, Николая Пономарева, Димитрія Суханова, соборнаго Николая Попова-Кокорулина, Глазковскаго Прокопія Копылова, Котинскаго Николая Успенскаго, духовника духовной семинаріи Владиміра Рѣкoslavскаго и Черемховскаго Симеона Сальвина, протодіаконовъ: Иннокентія Евтѣева, Михаила Попова (Забайкальскаго), Іоанна Заплетаева и іеродіакона Александра. Начало звона къ литургіи въ обычное время, въ 9 часовъ, а архипастыри прибыли въ храмъ черезъ полчаса, Пѣль усиленный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Литургія шла обычнымъ порядкомъ. Не смотря на будни, обширный соборный храмъ былъ переполненъ молящимися.

Во время запричастнаго стиха произнесъ слѣдующее слово протоіерей Каѳедрального Собора Димитрій Гагаринъ:

• Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, братіе христіане, мы преисполнены печали и скорби. Нашъ любимый и любящій архипастырь, Высокопреосвящен-

ный Архіепископъ Тихонъ, лежитъ во гробѣ, бездыханный. Мы собрались, чтобы воздать ему послѣднее цѣлованіе. Помолимся же Господу Богу, отъ полноты сердца, чтобы Онъ упокоилъ его со святыми. И тогда печаль наша преложится въ радость.

Усопшій Архипастырѣ прожилъ 80 лѣтъ 6 мѣс. Рѣдкоедолголѣтіе въ наши дни. Оно, несомнѣнно, указываетъ на благоволеніе Божіе, какъ къ нему, такъ и къ намъ, его пасомымъ.

Высокопр. Архіепископъ Тихонъ родился 4 января 1831 года, въ селѣ Сущковѣ, Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда. Родители его: діаконъ Михайлъ Кондратьевъ Троицкій и Дарья Ив. При св. Крещеніи млад. былъ названъ Михайломъ. Діаконъ Троицкій былъ очень бѣденъ и многосеменъ. Занимался хлѣбопашествомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ, чтобы какъ нибудь пропитывать себя и семью. Естественно, что семьѣ этой много приходилось работать по дому, на пашнѣ, на покосахъ и проч. Посему вся семья была очень трудолюбива. Любовь къ труду вообще и къ сельскому хозяйству въ частности, не оставляла Высокопреосвященнаго Архипастыря до конца его жизни. Онъ ежегодно на дачѣ самъ помогалъ убирать сѣно. Когда Михайлъ подроелъ, его научили грамотѣ и отдали въ Зарайское духовное училище, а затѣмъ онъ перешелъ, какъ лучшій ученикъ, въ Рязанскую духовную семинарію, гдѣ въ 1853 г., 22-хъ лѣтъ отъ роду, и окончилъ полный курсъ со званіемъ студента. Въ томъ же году Михайлъ Троицкій женился и 7 марта былъ рукоположенъ во священники къ Градо-Рязанской Выходо-Іерусалимской церкви, съ фамиліей Донебинъ. Пастырскія обязанности свои молодой и энергичный священникъ исполнялъ ревностно и съ любовью. Видя его отличное служеніе, Епархіальное Начальство давало ему разныя порученія, кои онъ исполнялъ съ уснѣхомъ, и получалъ благодарности. Но недолго продолжалось его пастырская дѣятельность. Господь судилъ ему высокое и отвѣтственное предъ Богомъ и людьми служеніе. Въ 1858 г. онъ овдо-

въль и поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ ученія со степенью кандидата богословія. 14 сентября того же года онъ былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени «Тихонъ». Съ этого времени іеромонахъ Тихонъ начинаетъ новое служеніе учебно-воспитательное. Сначала назначается преподавателемъ семинаріи, потомъ помощникомъ инспектора, инспекторомъ и наконецъ ректоромъ семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. И, на этомъ трудномъ поприщѣ архимандритъ Тихонъ состоялъ болѣе 20 лѣтъ. Въ то же время онъ получалъ отъ Епархіальнаго Начальства и Св. Синода и стороннія порученія, кои всегда исполнялъ точно и аккуратно. Напримѣръ, неоднократно былъ командированъ для обревизованія духовныхъ училищъ, состоялъ предѣвателемъ Попечительнаго Совѣта по устройству женскаго Епархіальнаго училища въ г. Ставрополь и проч. О. архимандритъ находилъ удовольствіе и въ общественной дѣятельности. Состоялъ директоромъ Ставропольской Общественной бібліотеки, 13 мая 1872 г. избранъ дѣйствит. членомъ Ставропольскаго Губернскаго Комитета. Проходя разныя должности по духовно-учебной службѣ столь продолжительное время, онъ былъ замѣченъ, отличенъ и 5 іюня 1882 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ докладъ Св. Синода о бытіи архимандриту Тихону Епископомъ Саранульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи, а 18 іюля того же года Архимандритъ Тихонъ былъ хиротонисанъ во Епископа въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ въ Св. Троицкомъ Соборѣ. Опять новая и разнообразная архипастырская дѣятельность. Въ это время, подъ руководствомъ и по порученію Епарх. Преосвященнаго Епископъ Тихонъ предѣвательствовалъ въ Комитетѣ Миссіонерскаго Об-ва. По распоряженію Св. Синода, присутствовалъ 8 іюля 1885 г. въ г. Казани на собраніи преосвященныхъ архипастырей сѣверо-восточныхъ и новолжскихъ епархій, на коемъ выработывались мѣры къ

ослабленію и пресѣченію пагубнаго вліянія раскольнической и магометанской пропаганды на православные приходы. Кромѣ епархіальныхъ дѣлъ Епископъ Тихонъ издѣсьнаходилъ время заниматься и общественными. Напр., онъ состоялъ членомъ Об-ва врачей г. Вятки и членомъ попечительнаго Комитета публичной бібліотеки. Умудренный годами и опытомъ, Преосв. Тихонъ 8 марта 1886 г. назначается на самостоятельную кафедру Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Духовенство и граждане Вятской епархіи провожали его весьма сердечно. Въ Енисейской епархіи Владыка служилъ 6 л. За это время ему удалось умножить храмы, увеличить школы и утвердить вѣру христіанскую среди язычниковъ. Въ г. Красноярскѣ не мало потрудился онъ и въ дѣлѣ благотворенія. При его начинаніи устроена столовая для бѣдныхъ, пріютъ для мальчиковъ сиротъ, а также и для дѣвочекъ безпріютныхъ сиротъ, и установлена постоянная помощь бѣднымъ, не имѣющимъ ни хлѣба, ни квартиръ. Енисейская епархія по достоинству оцѣнила его труды и заботы и глубоко скорбѣла о перемѣщеніи его въ Иркутскъ. Однако молитвенная связь Преосвященнаго съ Красноярской епархіей продолжалась до конца его дней. Они его чтили, онъ ихъ любилъ. Мнѣ пришлось видѣть, какъ одна женщина, уѣзжая на родину, хлопотала о томъ, чтобы ее допустили до Владыки, уже больного, принять благословеніе. Она говорила: «Это нашъ Владыка, я хочу у него испросить совѣта и благословенія себѣ и дѣтямъ». Трогательно и его отношеніе къ красноярцамъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ ученики Красноярскаго дух. учил., во главѣ со своимъ о. Сметрителемъ, пріѣзжали на поклоненіе мощамъ Св. Иннокентія, явились они и ко Владыкѣ принять благословеніе. Онъ всѣхъ ихъ принялъ, заплакалъ отъ радости, обласкалъ, спрашивалъ про родителей, родныхъ и знакомыхъ. 23 марта 1892 года преосвященный Тихонъ **ВЫСОЧАЙ-****ШЕ** назначенъ архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ

г. Иркутскъ онъ прибылъ 4 іюня того же года и здѣсь прослужилъ 19 лѣтъ, высоко неся свое знамя: «любовь и миръ». Вступивъ въ управленіе Ирк. еп., онъ началъ изучать ее и устраивать, продолжая дѣло своихъ великихъ предшественниковъ. Постоянно заботился о построеніи новыхъ храмовъ и заботы его увѣнчались успѣхомъ. За 19 лѣтъ его управленія епархіей открыто 25 новыхъ приходовъ и столько же построено храмовъ. Количество церковно-приходскихъ школъ увеличилось на 100, число учащихся на 3384 чел. об. пола. Кромѣ того открыто 4 второкл. школы съ 149 уч. и церковно-учит. семинарія В. А. Литвинцева съ 49 учащ. Сумма на содержаніе школъ увеличилась болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. За его же время было построено зданіе Муж. Дух. учил., Женскаго Дух. учил. и Церк.-Учительская Семнарія, средства (400 тыс. рублей) на которую далъ В. А. Литвинцевъ, благодаря ходатайству Владыки. При немъ же открыто 8 миссіонерскихъ новыхъ становъ. Изъ 25 становъ при 12 учреждены миссіонерскія школы. Съ 1892 г. имъ утверждена переводческая Комиссія, которая и по настоящее время съ успѣхомъ занимается переводомъ на бурятскій языкъ священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ. По его же представленію въ іюль 1910 г. Св. Синодомъ былъ созванъ въ г. Иркутскѣ Обще-Сибирскій Миссіонерскій Съѣздъ, на которомъ и были выработаны различныя мѣры къ лучшей постановкѣ дѣла миссіи среди инородцевъ. Желая лучше узнать свою паству, Преосвященный Архипастырь ежегодно ѣздилъ по епархіи. Бывалъ въ Тункѣ, Киренскѣ и др. отдаленныхъ пунктахъ епархіи. Въ селѣ обычно онъ подъѣзжалъ ко храму, днемъ это или ночью, совершалъ богослуженія, бесѣдовалъ съ прихожанами, спрашивалъ о ихъ нуждахъ и поучалъ. Высокопреосвященный Тихонъ обращалъ вниманіе на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа. По сему онъ поддерживалъ и располагалъ пастырей къ проповѣд-

ничеству и къ открытію религіозно-нравственныхъ чтеній, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Въ самомъ Иркутскѣ въ 1893 г. утвердилъ комиссію для выработки программы чтеній, а когда программа была выработана, разрѣшилъ открыть и самыя чтенія. Чтенія эти велись до открытія Братства во имя Св. Иннокентія, 14 ноября 1901 г., а съ этого времени ведутся симъ послѣднимъ. Съ 1910 г. на ряду съ Братствомъ проявляетъ свою дѣятельность Пастырское Собраніе священниковъ г. Иркутска, имъ же утвержденное.

Изъ дѣлъ благотворительности, при немъ начатыхъ, нужно упомянуть объ учрежденіи богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и заштатныхъ священно-церковнослужителей, построенной на мѣстѣ, пожертвованномъ А. М. Сибиряковымъ, бесплатной столовой, основанной супругами Иркутскихъ священниковъ, и содержащейся на ихъ взносы и отчасти на пожертвованія частныхъ лицъ и благотворительнаго отдѣла при Братствѣ Св. Иннокентія. Какъ умудренный годами и опытомъ администраторъ, дважды былъ вызываемъ въ Св. Синодъ для присутствованія (1896 и 1901). Въ 1896 г. былъ удостоенъ Монаршаго вниманія. По Высочайшему повѣленію участвовалъ въ Священномъ Коронованіи Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и въ память этого событія получилъ золотой жетонъ и серебряную медаль для ношенія на груди на Андреевской лентѣ. Много потрудился Владыка въ Благотворительномъ Об-вѣ «Утоли моя печали» и въ попечительствѣ о слѣпыхъ. Имѣетъ за особыя выдающіяся заслуги Попечительству золотой пожизненный знакъ. Въ 1896 г. Совѣтомъ Казанской духовной академіи избранъ въ почетные члены ея.

Вотъ самый краткій перечень выдающихся дѣлъ, коими пришлось въ теченіи долгихъ лѣтъ заниматься покойному

Архієпископу, однако и изъ него видно, какъ много требовалось отъ него трудовъ, ума, энергіи, силъ, здоровья, знаній, такта, умѣнія обойтись съ людьми и проч. и проч. И это въ 80 л. Да, онъ былъ Архипастырѣ мудрый, опытный, трудолюбивый, достойный всякаго почета и уваженія.

Есть старинная русская пословица: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ»: за всю свою многолѣтнюю службу усопшій Архипастырѣ былъ награжденъ: 16 сентября 1862 г. набедренникомъ, 6 ноября того же года, удостоенъ званія Соборнаго Иеромонаха, 6 декабря 1866 г. за отличную, усердную и полезную службу произведенъ въ санъ архимандрита, 3 марта 1874 г. сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени, 16 апрѣля 1878 г. за отлично-усердную службу въ должности Ректора Семинаріи Всемиловѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени, въ 1881 г. за пожертваніе въ пользу попечительства при Рязанской семинаріи преподано ему благословеніе Св. Синода, въ 1882 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени, а 1 апрѣля 1890 г. 2-й степени, 6 мая 1895 года за отлично усердное служеніе и ревностную попечительность о благоустройствѣ Иркутской епархіи и просвѣщеніи инородцевъ Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, 14 мая 1896 г. во вниманіе къ достойному, ревностному и многоплодному служенію въ обширной Ирк. еп. Всемиловѣйше пожалованъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ панагією, украшенной драгоценными камнями, при Высочайшемъ рескриптѣ, 6 мая 1902 за долговременное усердное служеніе и особливья заботы о благолѣпнн церковныхъ богослуженій Всемиловѣйше пожалованъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

5 мая 1907 г. ко дню 25 лѣтія въ санъ епископа удо-

стоень Высочайшимъ рескриптомъ съ выраженіемъ Монаршей признательности. 6 мая 1910 г. въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ долговременному отлично-усердному святейшему служенію въ отдаленной сибирской окраинѣ, требующей по мѣстнымъ условіямъ и разноплеменности населенія усиленныхъ пастырскихъ трудовъ и попечительности по утвержденію православной паствы въ святой вѣрѣ и возвышенію церковнаго порядка и благолѣпія Высокопреосвященный Архіепископъ Всемиловивѣйше пожалованъ Императорскимъ орденомъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями при Высочайшемъ рескриптѣ.

Усопшій Архіепископъ домашнюю жизнь велъ строгую подвижническую, ежедневно слушалъ вечернюю, утреннюю и литургію, посты соблюдалъ неукоснительно: ѣлъ мало и просто. Въ 1 недѣлю и послѣдніе дни великаго поста совсѣмъ ничего не ѣлъ. Даже не разрѣшилъ себѣ пить молока прошедшимъ Петровымъ постомъ, не смотря на предписаніе врачей. Въ отношеніи къ себѣ былъ строгъ, а къ другимъ, своимъ подчиненнымъ, весьма милостивъ и снисходителенъ. Въ обращеніи былъ со всѣми ласковъ и внимателенъ. Имѣя пріятную, сановитую наружность, всѣхъ привлекалъ къ себѣ. И къ нему шли и въ указанные и въ не указанные часы, за совѣтами, за помощію, со скорбями, просьбами и пр. А онъ всѣхъ, какъ могъ успокаивалъ и одѣлялъ. Благотворительность его, кажется, не имѣла предѣловъ. Онъ построилъ деревянное зданіе для бесплатной дѣтской столовой, во дворѣ Архіерейскаго дома, въ 2 т. руб., поддерживалъ матеріально Св. Духовское Братство при Иркутской Духовной Семинаріи. Въ 1910 г. пожертвовалъ на его нужды 500 руб. Въ январѣ с. г. внесъ 3 т. руб. въ Иркутское Женское Училище духовнаго вѣдомства на стипендію для одной воспитанницы. Ежемѣсячно вносилъ по 50 руб. въ Благоотво-

рительный Отдѣлъ при Братствѣ Св. Иннокентія, Братству подарилъ 1 т. р., давалъ на построеніе церквей, часовенъ и проч. А кто изъ насъ, иркутянъ, не знаетъ, что ко Владыкѣ по понедѣльникамъ еженедѣльно сотнями приходили бѣдняки и всѣ получали помощь чрезъ эконома. У самаго Владыки въ карманахъ всегда были билетики Благотворительнаго Об-ва на бесплатныя обѣды въ дешевой столовой и онъ ими лично одѣлялъ бѣдныхъ. А сколько онъ помогалъ тайно, Богъ знаетъ. Кому давалъ 3 р., кому 5 р., кому и больше. Да, онъ былъ Архипастырѣ-благотворитель. Вотъ примѣръ достойный подражанія Блаженіи милостивіи, яко тиі помилованы будутъ. Его молитвенное настроеніе, его ревность къ Богослуженію привлекали во храмъ молящихся. Его тихіе, но внятныя и слышныя во всѣхъ углахъ обширнаго собора, возгласы, его пріятное умѣлое и сердечное пѣніе, а также и молитвенныя слезы, располагали къ сердечной молитвѣ. Онъ неукоснительно каждый воскресный и праздничный день торжественно совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ Божественную литургію при большомъ числѣ молящихся. Въ послѣднее время, уже больной, онъ уступилъ окружающимъ его и служилъ въ домовоі своей церкви, а лѣтомъ въ церкви на дачѣ. Одинъ священникъ, сожалься Владыку, просилъ его побережъ себя и рѣже служить, но тотъ отвѣтилъ ему на это: «Что вы, что вы, да богослуженіемъ то я и укрѣплюсь, имъ то и живу». Бывало, стоило только напомнить Владыкѣ, что завтра праздникъ, хотя и небольшой, какъ онъ немедленно даетъ приказъ готовиться къ службѣ. Въ просьбахъ отслужить въ градскомъ приходскомъ храмѣ въ престольный праздникъ или освятить храмъ въ селѣ, никогда не отказывалъ, а ѣхалъ съ удовольствіемъ. Не смотря на болѣзнь послѣ каждой службы онъ не оставлялъ молящихся безъ своего благословенія. И опять примѣръ для назиданія. Онъ былъ архипастырѣ молитвенникъ за насъ. — Здѣсь приведу характер-

ныя слова бывшей воспитанницы Женскаго Духовнаго училища: «Сегодня день скорби и печали. Сегодня мы собрались для того, чтобы сказать послѣднее «прости» тому, кто являлся для насъ примѣромъ смиренія и благочестія... Смотришь на него и въ эти минуты отрѣшаешься отъ всего земного, мысли гдѣ то далеко, далеко... Онъ, Владыка Архіепископъ, воплощеніе любви и мира. Незлобивъ самъ, онъ дѣлалъ таковыми же и окружающихъ, невольно какъ то хочется, смотря на него, быть лучшимъ, чѣмъ есть». Блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрять.

Вообще же Высокопреосвященный Архипастырь самъ являлся образцомъ жизни добродѣтельной, христіанской и въ сердцахъ своихъ пасомыхъ будилъ святія чувства добра и любви.

Духовно-учебныя заведенія города Иркутска Владыка посѣщаль въ теченіи года нѣсколько разъ. Воспитанницамъ Женскаго училища каждый пріѣздъ давалъ денегъ на конфекты. Его пріѣздъ для учащихся былъ праздникомъ. Всѣ къ нему бѣжали, со всѣми онъ ласково разговаривалъ. Ежегодно онъ посѣщаль и свѣтскія средне-учебныя заведенія, знакомясь съ ихъ жизнію и воспитаніемъ. Бывалъ въ нихъ и на экзаменахъ и самъ спрашивалъ учащихся. Даже въ семь году, уже больной, былъ на экзаменахъ чуть-ли не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ города. Онъ всегда старался ободрить ученика, навести его на нужный отвѣтъ. При оцѣнкѣ отвѣта повышалъ баллы. Онъ посѣщаль не только среднія учебныя заведенія, но и низшія, ежегодно бывая на экзаменахъ въ Министерскихъ Начальныхъ училищахъ и въ церковныхъ школахъ города. Глубокая старость, многолѣтнее служеніе церкви Божіей, постоянное любвеобильное отношеніе его къ духовенству и паствѣ снискало ему всеобщую любовь и признательность, что ясно выразилось нынѣ 4 января, въ день единодушнаго празднованія 80-лѣтія со дня его рожденія, когда

на это празднованіе отозвались рѣшительно всѣ учрежденія и граждане г. Иркутска. А третьяго дня, вчера и сегодня развѣ мы не видим множество народа, желающаго проститься съ уважаемымъ Архипастыремъ. И все это показываетъ, что пасомые любятъ своего Архипастыря. Дорогъ онъ имъ и близокъ своею христіанскою любовію. «Онъ памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный, къ нему не заростетъ народная тропа. Не забывайте же его всѣ тѣ, кто понялъ и уяснилъ себѣ всю важность и величіе его дѣлъ. Молитесь за него отъ души, это теперь для него необходимо, а онъ несомнѣнно не оставитъ всѣхъ насъ въ своихъ молитвахъ. Аминь».

По окончаніи литургіи началось отпѣваніе, предъ которымъ Преосвященный Меодій сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Во Имя Отца и Сына и Св. Духа.»

Почилъ достопочтенный старецъ Архіепископъ Тихонъ. И кто только не помянетъ добромъ имя его; въ комъ только не оставилъ онъ свѣтлаго по себѣ воспоминанія! Счастливъ и блаженъ тотъ, кто оставляетъ по себѣ добрую память въ людяхъ. Говорится: гласъ народа, гласъ Божій. Кого благословляютъ люди, тотъ благословенъ у Бога. Блаженъ почившій старецъ архіепископъ Тихонъ: вѣруемъ, что онъ благословенъ у Бога.

Великъ и страшенъ моментъ перехода въ вѣчность. И кто не приходитъ въ смятеніе, когда къ нему приближается этотъ моментъ; у кого невольно не вырывается изъ устъ молитвенное восклицаніе, когда видимъ, какъ другой переходитъ въ вѣчность. Достопочтенный пастырь, Архіепископъ Тихонъ перешелъ въ вѣчность и кто не чувствуетъ нынѣ изъ насъ, что за него нужно помолиться Богу. Творецъ и въ ангелахъ усматриваетъ стропотное и несовершенное, какъ говоритъ Писаніе, и что сказать о человѣкѣ, одѣтомъ брэнною и не мощною плотію. Какъ можно жить и не согрѣшить! Кто можетъ быть чистъ предъ Богомъ! Никто не можетъ быть чистъ

предъ Богомъ, если бы даже и одинъ только день жизни его на землѣ былъ. Не нужны, по этому, почившему наши похвалы ему; не нужно исчисленія добрыхъ качествъ и заслугъ его; ему нужна молитва наша о немъ.

Достопочтенный пастырь, Архіепископъ Тихонъ, былъ поставленъ на свѣщницѣ Иркутской паствы, и онъ свѣтилъ всѣмъ, кто былъ въ храмъ его паствы. Свѣтилъ любовью къ службѣ Божіей, свѣтилъ благочестивою жизнью, свѣтилъ кротостью и незлобіемъ. Болѣе пятидесяти лѣтъ онъ трудился на нивѣ Божіей: теперь онъ кончилъ жатву и ждетъ воздаянія отъ Господина; болѣе пятидесяти лѣтъ онъ воздѣлывалъ данный ему отъ Христа талантъ пастырскаго служенія; теперь онъ кончилъ свое дѣланіе и позванъ Господиномъ, чтобы получить мзду свою. Вѣруемъ, что почившій, достопочтенный пастырь услышитъ блаженный гласъ: добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мтѣ. XXV, 21). Аминь.»

Послѣ сего начался «Иерейскій» чинъ отпѣванія, въ немъ принимали участіе до 70 чел. протоіереевъ и іереевъ, 4 протодіакона и до 20 чел. діаконѣвъ и іеродіаконѣвъ. Кромѣ того, много священниковъ и діаконѣвъ пріѣзжихъ не имѣли ризъ и стихарей: а потому стояли безъ облаченій. Сельскаго духовенства было много, причемъ нѣкоторые пріѣхали верстъ за 200. За литургіей и на отпѣваніи присутствовали: Г. Генераль-Губернаторъ Егермейстеръ Л. А. Князевъ, вице-губернаторъ — Римскій-Корсаковъ, генералы: Таубе, Радкевичъ, Ивашевъ, Возводскій Сульневичъ дѣйств. стат. совѣтникъ Василенко, чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, учащіе учебныхъ заведеній города-учащіеся и множество гражданъ. Во время отпѣванія во всѣхъ церквахъ производился перезвонъ. Послѣ прочтенія перваго евангелія инспекторъ

классовъ жен. дух. училища свящ. о. Николай Часоводовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Высокопреосвященѣйшій Владыко! Ты — бездыханный лежишь среди насъ. Окончились дни твоего земного странствованія... Хотя совершившееся и не неожиданно, оно скорбью и печалью исполнило наши сердца. Въ тотъ день, когда таинственно-великій и для всякаго изъ насъ неизбѣжный актъ или моментъ для тебя наступилъ и сталъ уже прошедшимъ и въ громко-звучный аккордъ шума жизни ворвался робко-сдержанный первый ударъ безвременно зазвучавшаго колокола, а чуткое ухо приняло его; когда, затѣмъ, твердые отчетливые удары рѣдко, рѣдко стали раздаваться, какъ бы желая все живущее заставить прислушаться къ медленному, необычному, а потому и многозначающему зову церкви, дрогнуло тогда сердце. Мысль, что догораетъ Свѣтильникъ церкви, мерцающій послѣдними земными лучами, какъ молнія сверкнула въ головѣ и смятенемъ мгновенно наполнила душу. Скорбь глубокая до боли сжала грудь. И вполне понятно: умиралъ отецъ, пастырь и учитель! Съ жизнью разставался всѣхъ любящій и любимый. Въ послѣдній разъ духовно-горящія очи его крохкимъ свѣгомъ озарили тѣхъ, кто, былъ близъ него.

И какъ же счастливы вы, удостоившіеся быть при Великомъ пастырѣ въ величайшій моментъ его жизни — при разставаніи съ жизнью! Стократъ счастливы вы, скорбно склонившіе тогда свои головы подъ осѣняющую васъ, изнеможенную трудами подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ, многодавщую десницу Великаго Старца! Счастливы вы!.. Мы же всѣ, въ ту пору, когда дѣтямъ особенно надлежало быть около своего отца, объятые тоскою, объятые недоумѣніемъ, не сознавая еще вполне и навѣрное таинственно-неурочныхъ звуковъ, неумолимо, томительно мѣрно, медленно и твердо нарушавшихъ жизненный гимнъ дня, — мы были далеко отъ

тебя. Мы не слышали замирающих ударов твоего, все медленнѣе и медленнѣе бьющагося сердца; не видѣли твоихъ полныхъ любви, ласки, неземного мира и смиренія, очей; не воспринимали твоего благословляющаго слова и руки. Мы были не съ тобою!.. Прости, прости насъ, Владыко...

Теперь ты ушелъ отъ насъ. Ты оставилъ насъ колеблющихся, какъ тростникъ подъ напоромъ вѣтра слабыхъ и маломощныхъ, «по вся дни» впадающихъ въ грѣхи поддающихся искушеніямъ, недоумѣвающихъ. Нѣтъ съ нами тебя нашего главы, нашего любящаго отца, добраго пастыря мудраго учителя, безкорытнаго совѣтника!.. Изнуренный трудами и борьбою, ты отошелъ въ чертоги Небеснаго Отца, гдѣ отдыхъ тебѣ уготованъ. Неутомимый молитвенникъ и печальникъ о душахъ нашихъ, преисполненный горячей любви къ намъ, ты пристань тихую обрѣлъ, гдѣ должно получишь за любовь твою. Ты разлучился съ нами. И въ настоящій молитвенный часъ, тогда «пѣсни исходныя» поемъ мы, земная храница твоя въ послѣдній разъ здѣсь предлежитъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Ты насъ, дѣтей, своихъ любилъ. Ужели же ты можешь совсѣмъ погнупуть насъ? Вѣдь любовь твоя, сильная любовь — любовь не дѣгроба только, но и за гробомъ. Она единила насъ съ тобою. Неразрывными узами связываетъ она насъ и теперь. Мы въ это вѣруемъ. Твердо вѣруемъ мы, что разлучившись съ нами тѣлесно, ты, всегда намъ близкій при жизни, по смерти станешь еще ближе къ намъ духовно. и если при жизни ты полонъ былъ любви, былъ милосердъ, то и по смерти не отвергнешь насъ — дѣтей твоихъ, будешь внимать мольбамъ нашимъ и въ нашихъ нуждахъ помогать намъ, ходатайствуя за насъ предъ Всевышнимъ, ибо силы духа твоего умножились, могущественнѣе и дѣйственнѣе стали отъ лицезрѣнія Всемогущаго и отъ единенія съ Богомъ силъ и любви. А мы, твои любящія дѣти, никогда не забудемъ тебя въ молитвахъ сво-

ихъ, будемъ свято хранить память о тебѣ, будемъ всегда съ тобою въ нашихъ воздыханіяхъ сердечныхъ.

Вѣчная тѣбѣ память! Въ небесное твое царство да прииметь тебя Господь и къ лицу святыхъ своихъ да сопричислитъ тебя.

Послѣ 3 евангелія преподаватель Духовной семинаріи священникъ о. Іоаннъ Дроздовъ сказалъ такую рѣчь:

Великій апостолъ языковъ Павелъ въ посланіи къ своему возлюбленному ученику и сотруднику Тимофею писалъ про себя: *подвигомъ добрымъ подвижася теченіе скончахъ, вѣру соблюдахъ, прочее убо соблюдаются мнѣ венецъ правды, ея же воздастъ мнѣ Господь, праведный Судя, въ день онъ.* (2 Тим. IV, 7. 8). Эти слова апостола применимы сейчасъ и къ тебѣ, нашъ почившій благодѣтельный Владыка. И ты подвигомъ добрымъ подвижался, и ты скончалъ свое теченіе, свое земное странствованіе, и ты до послѣдняго часа соблюдалъ и соблюдалъ вѣру и вѣримъ, крѣпко вѣримъ, что и тебѣ готовится вѣнецъ правды у нашего Небеснаго Отца.

Отдавая послѣдній долгъ, многое хотѣлось бы тебѣ сказать, добрый нашъ почившій Владыка. Но слово мое было бы слишкомъ обширно, такъ какъ дѣятельность твоя очень разнообразна и на все, что ты дѣлалъ, ты оставилъ печать своего любящаго добраго сердца, своей высокой личности.

Какъ служащій въ Духовной семинаріи, я по порученію своихъ сослуживцевъ, и движимый личнымъ чувствомъ глубокой признательности къ тебѣ, какъ епископу-отцу, чрезъ руки котораго и мнѣ дана благодать священства, рѣшаюсь сказать нѣсколько безыскусственныхъ благодарственныхъ словъ о томъ, что тобою сдѣлано для семинаріи и сказать тебѣ послѣднее «прости» и лично отъ себя.

Мы, Владыка святой, пріѣхали съ тобой въ Иркутскъ въ одинъ годъ и вся дѣятельность твоя въ отношеніи къ семинаріи прошла на моихъ глазахъ. Я пріѣхалъ сюда юношей

—ты уже умудреннымъ опытомъ старцемъ. Воспитательная система тогда только что успѣла сложиться надъ дѣйствіемъ устава 1884 г. она дѣйствуетъ и теперь и недостатки ея съ того времени уже выяснились и исправляются. Мы теперь уже накануне новой духовной школы. Время дѣйствія этого устава характеризуется, какъ время довольно большого формализма, время, когда серьезно платились за незнаніе второстепенныхъ вещей, но требующихся программой, когда вообще учениковъ мало жалѣли, считая это вреднымъ для дѣла, располагающимъ ихъ къ лѣности. Впрочемъ въ этомъ отношеніи уставъ 1884 г. не ввелъ чего-либо новаго; при прежнемъ уставѣ 1867 г. воспитательная система была та же. Я лично учился при дѣйствіи того и другого устава и въ общемъ не видѣлъ, сидя на школьной скамьѣ, ихъ разницы.

Но, по прибытіи въ Иркутскъ, я былъ пріятно пораженъ тѣмъ, что здѣсь не было того духа формализма, который царилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ европейской Россіи, причиной этому было то, что предшественникъ твой Высопріосвященный Веніаминъ, человекъ чрезвычайно доброты, силой своей высокой личности смягчилъ суровый режимъ школы. Пріятно было начинать службу въ школѣ, гдѣ всѣ относились другъ къ другу съ любовью и довѣріемъ, гдѣ ученики не видѣли въ своемъ учителѣ врага. Это направленіе, данное еще твоимъ предшественникомъ, съ большой любовью поддерживалось и тобой. Всегда ровный, спокойный, доброжелательный, ты всюду принеся съ собой миръ и любовь. Ты всегда заботился о мирѣ и согласіи между корпораціей и учениками и тебя всегда очень огорчало когда этого мирнаго согласія не доставало. А это, къ сожалѣнію, было не рѣдко. Сколько горя и непріятности принесли тебѣ одни волненія въ 1905 г. Какъ ты жалѣлъ объ увлеченіяхъ зеленой молодежи, какъ тебѣ тяжело принимать необходимыя строгія мѣры и въ довершеніе всего высудушивать незаслуженные упреки! Любовь и все-

прощеніе - были всегдашнимъ твоимъ руководящимъ правиломъ жизни. Это правило руководило тобою и при рѣшеніи всѣхъ семинарскихъ дѣлъ.

Семинарія всегда для тебя была любимымъ дѣтищемъ. Оно и понятно. Въдѣ здѣсь готовятся на трудный жизненный путь пастыри церкви, твои ближайшія сотрудники въ тяжеломъ подвигѣ пастырства. Поэтому горе семинаріи было твоимъ горемъ, ея радости твоими радостями. Ты всѣмъ желалъ помочь ей въ трудныхъ обстоятельствахъ, до матеріальной денежной помощи включительно.

Нечего говорить о томъ, съ какой готовностью, съ какимъ удовольствіемъ ты участвовалъ во всѣхъ ея торжествахъ, не рѣдко жертвуя свои собственныя средства, вообще всѣмъ содѣйствуя торжественности семинарскихъ празднествъ.

И въ послѣдній семинарскій праздникъ, уже чувствуя приближеніе смертнаго часа, ты собралъ послѣднія силы, чтобы провести праздникъ среди родной тебѣ семинарской корпораціи. Тяжело, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отрадно, было видѣть, какъ ты, почти совсѣмъ задыхаясь, вошелъ въ семинарскій храмъ. Все существо твое какъ бы говорило: «я умираю, но среди васъ и умереть мнѣ пріятно». Простоявъ всю ночь, отслуживъ на слѣдующій день литургію, ты собралъ послѣднія силы, чтобы выразить вниманіе и любовь къ семинарії присутствіемъ послѣ литургій на скромной трапезѣ.

Но семинарія обязана тебѣ не столько за твою любовь, но главнымъ образомъ за благодѣянія, бывшія выраженіемъ ея.

Предъ вступленіемъ твоимъ на Иркутскую кафедру семинарія имѣла все необходимое; она ни въ чемъ особенно не нуждалась. Между тѣмъ другія учебныя заведенія нуждались въ самомъ необходимомъ. И вотъ при тебѣ строится новое грандіозное зданіе для мужского духовнаго училища, новое зданіе для женскаго училища, основывается Князе-Владимир-

скій монастырь съ величественнымъ зданіемъ церковно-учительской школы, капитально ремонтируется архіерейскій домъ, строятся и освящаются многія церкви; но среди этихъ многихъ и разнообразныхъ заботъ ты не забывалъ и семинарію. При тебѣ былъ расширенъ семинарскій храмъ, была построена бібліотека, образцовая школа, баня, больница, дача для воспитанниковъ, общежитіе для несостоятельныхъ воспитанниковъ: почти все преподаватели имѣютъ готовыя бесплатныя квартиры.

И семинарія искренно скорбитъ, утративъ своего любящаго отца и благодѣтеля, и горячо молится о упокоеніи тебя въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, въ обителяхъ Небеснаго Отца.

Теперь, добрый почившій Владыка, я позволю себѣ обратиться съ выраженіемъ глубокой грусти по поводу твоей кончины отъ одного скромнаго учрежденія, любимаго тобою — это отъ Сибиряковского пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ, гдѣ я тобою поставленъ священникомъ. Рѣдкій годъ ты не служилъ въ храмовой церкви пріюта въ день преподобнаго Михаила Клопскаго, твоего небеснаго покровителя, имя котораго ты носилъ до постриженія тебя въ монашество. Ты любилъ праздновать свои прежнія именины среди бѣдныхъ, въ скромной квартирѣ священника пріюта..

Поучительно было видѣть тебя, уже маститаго старца, среди такихъ же старцевъ и старицъ, почти всегда прошедшихъ тяжелый жизненный путь Отрадно имъ было запросто поговорить со своимъ архипастыремъ. Твоя доброта и простота въ обращеніи съ ними всегда до глубины души ихъ трогала и бывали случаи, когда они наивно безпокоили тебя, какъ близкаго къ себѣ чловѣка, просьбами разобрать ихъ взимаемыя мелкія непріятности И ты всегда охотно это дѣлалъ.

Хотѣлось-бы много, очень много сказать предъ твоими священными останками и лично о себѣ... о томъ что ты,

правда, не имѣлъ возможности сдѣлать, но хотѣлъ сдѣлать лично для меня. Но въ данномъ случаѣ мнѣ приходятъ на умъ слова Псалмопѣвца: «да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ!..» Спасибо тебѣ, Владыко, за твою доброту и ласку какъ ко мнѣ лично, такъ и къ моему семейству. Прости и благослови. Вѣчная тебѣ память. Аминь».

Послѣ 3 пѣсни канона смотритель мужского духовнаго училища священникъ Иннокентій Поповъ предложилъ слѣдующее слово:

«Какими еще похвальными рѣчами ублажимъ тебя, глубоко-почитаемый нашъ Архипастыръ! Какими еще вѣнками живыми и мертвыми украсимъ твой послѣдній земной путь, дорогой нашъ отецъ! Все, какъ мы почитали тебя, какъ мы любили тебя, все это было высказано и много разъ выражено тебѣ еще живому.

И что же? кончатся торжественные похороны, умолкнутъ рѣчи, завянутъ и поблекнутъ вѣнки... Что же, можетъ-ли кончиться этимъ память дорогого всѣмъ намъ отца и благодѣтеля... Нѣтъ. И вотъ что повелѣваетъ мнѣ мое сердце сказать отъ твоего лица вслухъ всей твоей духовной паствы.

Возлюбленные отцы и братіе! Всѣмъ вамъ извѣстно, что онъ былъ отцомъ и другомъ бѣдныхъ! Помимо тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя создались или по его почину или подъ его руководствомъ, или съ его благословенія, или какъ отвѣтная любовь къ нему за его любовь ко всѣмъ: каковы Тихоновская богадѣльня, благотворительный отдѣлъ при братствѣ Св. Иннокентія, общество «Утоли моя печали», гдѣ онъ состоялъ нѣкогда первымъ предсѣдателемъ, училище слѣпыхъ, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ до самаго послѣдняго времени, бесплатная дѣтская столовая, основанная матушками г. Иркутска въ честь его имени, — кромѣ всѣхъ этихъ учрежденій — развѣ не всѣмъ извѣстно, какъ рѣдкій день не осаждали его десятки просителей на всевоз-

можныя свои нужды — большія и малыя, дѣйствительныя и часто обманныя; а помните, какъ еженедѣльно толпились на его дворѣ обитатели ночлежки, ожидая своего постоянного пяточка, а то и гривенника; а тѣ четвертныя и сотенныя, которыя раздавались имъ на разныя благотворительныя пріюты и учрежденія ко дню Рождества Христова и Св. Пасхи..

Кто-же теперь дать все это, кто замѣнить на этой нивѣ подлинной любви Христовой — ея щедрого сѣятеля, котораго буквально лѣвая рука не знала что дѣлаетъ правая потому что онъ давалъ не по разсужденію, а изъ любви.

Оставимъ то суевѣріе, что для помощи бѣднымъ нужны прежде всего люди... И люди, люди... найдитесь эти добрые люди, чтобы быть продолжителями тому, про котораго вы говорили такъ много это любите!..

И вотъ можно сказать, самой послѣдней заботой и послѣдней волей дорогого нашего «Отца и друга бѣдныхъ» — былъ составленный по его мысли и утвержденный имъ журналъ Пастырскаго собранія отъ 5 ч. мая с. г. Сущность его, отцы, вы уже знаете; знаете, что дорогой «Отець и другъ бѣдныхъ» глубоко былъ занятъ мыслью, чтобы найти людей, взаимно по христіански любящихъ и помогающихъ бѣднотѣ, поэтому онъ и утвердилъ образованіе при каждой церкви благотворительныхъ попечительствъ. И мы, отцы, должны это исполнить. А вы, граждане г. Иркутска имущіе и немущіе, занятые и имѣющіе дозугъ — всё, въ комъ только трогается сердце чужой нуждой и бѣдностью, смѣло идите и требуйте отъ каждаго приходскаго священника записать васъ въ члены этихъ нарождающихся церковныхъ благотворительныхъ братствъ или попечительствъ, которые хорошо наименовать Тихоновскими церковными братствами. Тогда мы, дѣйствительно, на дѣлѣ прославимъ имя дорогого всёмъ намъ Святителя Тихона, и создадимъ ему неувядающій вѣнокъ въ глубинѣ сердца тѣхъ безчисленныхъ благодарныхъ

бѣдняковъ, которымъ будутъ въ память Святителя Тихона помогать эти благотворительныя братства «Не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною»... А ты дорогой нащъ Отець и Святитель, благослови совершить это великое дѣло любви Христовой во имя твое. Вѣчная тебѣ память Аминь».

По 6 пѣсни говорилъ рѣчь Благочинный миссіонерскихъ церквей Балаганскаго уѣзда протоіерей Николай Затопляевъ:

«*Ваше Высокопреосвященство,*

Высокопреосвященный Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отець!

Скромные труженники нашей Иркутской миссіи вообще и въ частности Балаганскаго отдѣла ея, услышавъ печальную вѣсть о твоёмъ отшествіи отъ насъ навсегда во страну далече, шлютъ тебѣ послѣдній привѣтъ, послѣднее «прости» и просятъ въ послѣдній разъ благословить всѣхъ ихъ. Глубоко и неутѣшно скорбятъ они, разлучаясь съ тобой до дня онаго, когда и всѣ мы предстанемъ предъ престоломъ Нелицепріятнаго Судіи, куда ты ушелъ уже отъ насъ. И какъ намъ не скорбѣть. Въ тебѣ мы лишились любвеобильнѣйшаго архипастыря отца, ревностнаго апостола нашихъ язычниковъ, мудраго руководителя и усерднаго и искренняго молитвенника. Ты, какъ преемникъ апостоловъ въ санѣ святительскомъ, былъ ревностнымъ послѣдователемъ и подражателемъ и ихъ апостольскимъ трудамъ во благовѣстіи Христовѣ. Скорбя душою, что среди насъ твоей паствы есть овцы, а же не суть отъ двора Христова, овцы блуждающія внѣ церкви Христовой, ты чтобъ и ихъ просвѣтить свѣтомъ истины, содѣлать сынами царствія Христова, несмотря на свои преклонныя лѣта, неоднократно, да почти ежегодно, совершалъ путешествія по многочисленнымъ миссіонерскимъ станамъ разбросаннымъ въ разныхъ концахъ управлявшейся тобою нашей обширной епархіи со словомъ благовѣствія. Тѣ поѣздки, о которыхъ

упомянулъ въ своемъ сердечнопротуствованномъ о тебѣ словѣ досточтимый о. Каоедральный, тѣ трудности пути, которымъ тебѣ приходилось испытывать при этомъ, тѣ хожденія пѣшкомъ въ проливной дождь при непроницаемой темнотѣ и по непролазной грязи, которыя онъ, о. Каоедральный, рельефно изобразилъ были совершены тобою именно въ кочевья инородческихъ насельниковъ съ цѣлю апостольскою, съ цѣлю наученія и просвѣщенія ихъ, коснѣющихъ еще въ невѣжествѣ языческаго лжевѣрія. И не одна сотня ихъ удостоилась возрожденія во святомъ крещеніи отъ твоей архипастырской руки. Просвѣщая свѣтомъ истины взрослыхъ, ты старался воспитать въ духѣ вѣры Христовой и подростяющее поколѣніе юной, новопросвѣщенной паствы твоей. Для сего ты всемѣрно старался въ миссіонерскихъ станахъ открывать и возможно лучше обставлять миссіонерскія школы. Благодаря этимъ твоимъ заботамъ всѣ станы нашей миссіи, гдѣ не было школъ другого типа, имѣютъ прекрасно обставленные какъ зданіями, такъ и учебниками и учебными пособіями, миссіонерскія школы. Здѣсь ты не жалѣлъ и своихъ личныхъ средствъ. Такъ Одиссинская школа, въ Балаганскомъ отдѣлѣ миссіи, имѣющая прекрасное зданіе и вполне благоустроенная въ учебномъ дѣлѣ, создалась почти исключительно на твои личныя средства, отчего она и получила названіе Тихоновской.

Зная, что въ темную инородческую среду всего лучше провести свѣтъ Христова ученія, христіанскую культуру, черезъ женщину, какъ мать, ты старался устраивать при станахъ и школы женскія съ пансіонами. И эти школы дѣлали и дѣлаютъ свое святое дѣло. Дѣвочки бурятки, привыкнувъ въ пансіонѣ къ порядку, чистотѣ и пріобрѣвъ благочестивые христіанскіе навыки, сдѣлавшись потомъ матерями, прививаютъ ихъ своимъ дѣтямъ и окружающей ихъ инородческой средѣ.

Не безслѣдны были твои посѣщенія нашихъ становъ и

для насъ самихъ, посильныхъ соработниковъ твоихъ на нивѣ Христовой. Твоя неизреченная доброта поучала и насъ быть добрыми къ своей паствѣ, твоя неизмѣримая любовь побуждала и насъ любить свою меньшую братію, твоя снисходительность, твоя ласка заставляла насъ быть, по возможности таковыми. Проникнутыя непритворной добротой и лаской твои бесѣды съ нами и членами нашей семьи, твоя при этомъ ангельская улыбка неизгладимо запечатлѣвались въ нашихъ сердцахъ, невольно вызывая нашу любовь къ тебѣ и поддерживая насъ въ нашемъ подъ часъ не лишенномъ многихъ скорбей — дѣлѣ. Твои посѣщенія насъ были для насъ свѣтлымъ праздникомъ, и мы ждали тебя и радовались твоему прибытію къ намъ не только какъ дорогого гостя, но какъ любвеобильнаго отца.

Поддерживая нравственно, ты поддерживалъ насъ и матеріально. Зная наши матеріальныя недостатки, ты оказывалъ намъ нерѣдко щедрыя вспомошествованія. Если случалась у кого либо изъ насъ какая нужда при постигнувшемъ хозяйственномъ уронѣ, или болѣзни самаго миссіонера или кого либо изъ членовъ его семьи, требовавшихъ экстраординарныхъ расходовъ, ты всегда приходилъ въ этихъ случаяхъ на помощь и часто за неимѣніемъ средствъ у миссіонерскаго комитета, своими личными. Но не буду перечислять всѣхъ тѣхъ благодѣяній, которыя ты дѣлалъ для насъ: ихъ такъ много, что и не перечислить ихъ все въ краткомъ словѣ. Да ты, какъ при жизни, такъ въ особенности теперь и не нуждаешься въ перечисленіи ихъ, въ восхваленіи за нихъ тебя. Да воздастъ тебѣ за все это Господь, предъ лицомъ Коего ты уже предстоишь во царствіи Его.

Усердно просимъ, при послѣдней разлукѣ съ тобой, твоихъ святительскихъ, вѣримъ, святыхъ молитвъ, да растеть и крѣпнетъ святое дѣло миссіи и да витаеть и ободрять насъ духъ, который ты вѣдрялъ въ насъ при твоей жизни. Мы

же поставляемъ себѣ въ непремѣнную обязанность какъ теперь такъ и всегда молить Всевышняго, чтобы онъ упокоилъ тебя со святыми, идеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Прости же и благослови насъ. Владыко святой, въ послѣдній разъ».

По 9 пѣсни священникъ Градоиркутской Владимірской церкви о. Григорій Левагинъ сказалъ слѣдующее:

«Ваше Высокопроевященство, Высокопроесвященнѣйшій Тихонъ, Милостивый Архипастырь и Отецъ!»

Считаю за великую для себя честь, что Вамъ благоугодно было принять мою готовность послужить вамъ въ послѣдніе дни Вашей жизни.

Взысканный вашими милостями, я давно мечталъ объ этомъ и мечты мои оказались не напрасны.

Счастливая близость къ почившему владыкѣ въ послѣдніе дни его жизни, даетъ мнѣ возможность въ настоящее время передать вамъ, возлюбленные о. о. и братіе, послѣднія наставленія, данныя намъ жизнью почивавшаго Владыки.

Тяжелы были страданія болѣвшаго Архипастыря, когда я явился къ нему. Онъ не могъ ни сидѣть, ни лежать и по минутно то садился, то ложился. Сидѣть онъ не могъ потому, что былъ слабъ и кружило голову, лежать не могъ потому, что душило его. Предсмертная жажда мучила его и онъ просилъ воды со льдомъ. Тяжелые стоны вылетали изъ его груди, свидѣтельствуя о переносимыхъ страданіяхъ. Но, не смотря на эти тяжелыя, предсмертныя страданія, не было слышно изъ устъ Владыки ни одного слова ропота, не было слышно обычнаго у насъ въ подобныхъ случаяхъ восклицанія: «за что Ты, Господи, меня наказываешь!» Нѣтъ Владыка страдалецъ переносилъ ихъ безропотно, всецѣло предавшись во всеблагую волю Божью.

Между тѣмъ посмотримъ, кто бы съ большимъ правомъ могъ такъ воскликнуть мы или Владыка?

Находясь при немъ, я предложилъ истощенному болѣзною Владыкѣ выпить хотя немного молока. Онъ, помня время поста, и не взирая на сильную жажду какъ бы съ укоризною покачалъ головой и твердо сказалъ: «нѣтъ, не надо» Настолько онъ былъ твердъ въ исполненіи уставовъ церкви, не смотря на смертельную болѣзнь! А мы? Съ какимъ легкимъ сердцемъ мы нарушаемъ посты, придумывая для оправданія всевозможныя причины къ нарушенію поста: то говоримъ, что мы больны; то придумываемъ, что лучше не много вкушать скоромной пищи, чѣмъ много постной и т. п.

Далѣе, и тяжело страдая, Владыка не переставалъ молиться. Все время и среди страданій изъ его устъ слышались слова молитвы: Вѣрую Господи и исповѣдую... Очисти, Господи, скверну души моея. Радости исполнилъ еси... А мы такъ ли молимся? Когда мы здоровы, то намъ, обыкновенно дѣла житейскія мѣшаютъ молиться, говоримъ, теперь некогда молиться, послѣ помолимся, а когда заболѣваемъ, то говоримъ, помолился бы, да боленъ, нѣтъ силы молиться, — да такъ и отходимъ нераскаянными грѣшниками въ загробную жизнь.

Вотъ тѣ главныя наставленія, которыя были даны намъ предсмертною жизнью нашего Архипастыря, которыя мною подмѣчены и должны быть переданы мною вамъ.

Возлюбленные о. о. и братіе, запечатлѣмъ глубоко въ сердцахъ нашихъ эти наставленія, а ты дорогой нашъ Отецъ: помоги намъ своими дерзновенными молитвами предъ престоломъ Всевышняго осуществлять всѣ твои наставленія въ нашей жизни, дабы и мы, твои дѣти, были достойными тебя, нашего отца, и вмѣстѣ съ тобою услышали сладчайшій зовъ, «пріидите благословеніи Отца Моего унаслѣдуйте уготованное вамъ царство».

Наконецъ священникъ Градоиркутской Прокопьевской церкви о. Ал. Азлецкій произнесъ:

Еще немного минутъ, и могила навсегда сокроетъ отъ насъ все, что осталось отъ твоего земного бытія, Пресвященнѣйшій нашъ Владыко! И вотъ послѣднее цѣлованіе, послѣднее привѣтствіе мы приносимъ тебѣ, нашъ добрый Архипастыръ! Хотя тѣло твое неподвижно и бездыханно, но мы вѣримъ, — что безсмертный духъ твой витаешь еще здѣсь, съ нами... Прими же это послѣднее, изъ глубины души выходящее привѣтствіе. Вѣдь, ты такъ терпѣливъ, снисходителенъ и внимателенъ былъ ко всѣмъ и всему при жизни своей. Ты терпѣливъ и добродушно выслушивалъ всякую просьбу всякаго, какъ бы мала и незначительна ни была эта просьба, и также терпѣливо и внимательно выслушивалъ и всякое серьезное и важное заявленіе, какъ бы продолжительно оно ни было. И, бывало, особенно въ самые послѣдніе твои старческіе годы, бывало, кто-нибудь скажетъ тебѣ: «Вы, Владыко, можетъ быть, утомились, устали, принявши столько лицъ, выслушавъ и прочитавъ столько просьбъ... Ты съ присушею только тебѣ одному ангельскою улыбкою отвѣтишь: «ничего! я для этого и живу». И ты дѣйствительно жилъ для другихъ. Твоя необыкновенная доброта ко всѣмъ, простота доступность и вниманіе поражали всѣхъ. У тебя не было, какъ у многихъ твоего ранга людей, такъ называемыхъ «пріемныхъ часовъ»; ты принималъ и выслушивалъ всегда, когда только ты былъ здоровъ и свободенъ, и въ городскомъ своемъ домѣ и на дачѣ, и утромъ, и днемъ, и вечеромъ, и предъ церковнымъ служеніемъ и послѣ службы. Правда, въ послѣднее время твои присные, дорожившіе твоимъ здоровьемъ, на твоихъ дверяхъ вывѣсили объявленіе о часахъ твоего пріема, но ты на практикѣ отступалъ отъ этихъ стѣснявшихъ тебя порядковъ и старался принимать по прежнему и всегда былъ ласковъ, привѣтливъ, покоенъ, урновъ.

щень и наставителенъ. Мало сказать у тебя не было, и ты не оставилъ враговъ и недруговъ; нѣтъ! всѣ знавшіе тебя были твои друзья твои почитатели твои благоговѣйные поклонники. И когда въ 3-мъ часу дня 28 іюня удары большого соборнаго колокола возвѣстили о твоёмъ отшествіи ко Господу, весь городъ пришелъ въ смятеніе и содрогнулся... И третьяго дня, когда переносили твои мощи съ твоей дачи въ этотъ соборъ, почти весь городъ вышелъ въ сръженіе твое, какъ нѣкогда во сръженіе Христу, входившему во святыи градъ прежде 6 дней пасхи; всѣ улицы, прилегающіе къ твоему шествію, были переполнены гражданами желавшими въ послѣдній разъ взглянуть хотя на твою гробницу, помолиться за своего Архипастыря, за своего добраго «дѣдушку» И сегодня эти несчетныя массы народа, наполняющія и окружающія соборъ не говорятъ-ли лучше всякихъ другихъ свидѣтельствъ о великой любви паствы къ своему незабвенному архипастырю? Преосвященнѣйшій Владыко Тихонъ! Твоя Иркутская паства никогда не забудетъ тебя и за твои добрыя дѣла и любовь твою поставитъ имя твое на ряду со своими присно-памятными святителями Иннокентіемъ и Софроніемъ. Пройдутъ года, пройдутъ столѣтія, а память о тебѣ будетъ жить въ умахъ и сердцахъ Иркутянь... Не забудь же насъ и ты, великій святитель, въ молитвахъ твоихъ предъ Господомъ: ибо мы не сомнѣваемся, что Господь уготовилъ тебѣ мѣсто въ своихъ обителяхъ, и ты уже слышишь желанный гласъ: «добрый рабе и вѣрный, вниди нынѣ въ радость Господа твоего». А любовь, которою ты возлюбилъ насъ и которую завѣщалъ намъ на одрѣ смерти, да пребудетъ съ нами во вѣки. Прости же, Владыко, и благослови».

Было и еще много желающихъ говорить, но за недостаткомъ времени они отказались отъ слова. Отпѣваніе закончилось въ 2 часа 45 мин. дня и гробъ съ останками усопшаго взяли на руки протоіереи и іереи и, выйдя изъ южныхъ

дверей собора, понесли вокруг храма тѣмъ же порядкомъ какъ и при перенесеніи тѣла съ дачи въ соборъ, причемъ предъ гробомъ учащіеся изъ разныхъ учебныхъ заведеній города и особые представители и депутаты несли 32 вѣнка отъ разныхъ учреждений и лицъ съ слѣдующими надписями:

«Пастырю Доброму, учителю мира и любви, въ Бозѣ почившему Архіепископу Тихону, въ знакъ благовѣйнаго почитанія и сердечной скорби о незабвенной утратѣ». — Отъ Попечителя Учебнаго Округа и Главнаго Инспектора Училищъ Вос. Сибири и учебныхъ заведеній Г. Иркутска. Серебряный Вѣнокъ.

«Высокочитимому Архипастырю». — Иркутское Городское Общественное Управленіе

«Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Иркутскому». — Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Отъ знаменскаго Женскаго Монастыря (якорь).

«Незабвенному Архипастырю, Архіепископу Тихону». — 28 Сиб. Стрѣл. полка.

«Глубокоуважаемому Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Тихону». Отъ Иркутскаго Купеческаго Общества

«Незабвенному, Любвеобильному Владыкѣ». — Отъ осиротѣлой Иркутской Духовной Семинаріи.

«Незабвенному Архипастырю и Отцу Нашему, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону». — Иркутское Духовное Мужское Училище.

«Незабвенному Пастырю-Отцу». — Иркутское Женское Училище духовнаго вѣдомства.

«Архіепископу Тихону, Основоположнику и мудрому руководителю семинаріи въ первые годы ея существованія». — Благодарная Иркутская церковно-учительская Семинарія.

«Приснопамятному Владыкѣ, Архіепископу Тихону». — Отъ Иркутскаго Института Императора Николая I.

«Незабвенному Архипастырю, Архіепископу Тихону»: —
отъ Городскихъ Министерскихъ и Начальныхъ Училищъ.

«Дорогому, Незабвенному, доброму Архипастырю и Отцу» —
Отъ Гимназіи А. М. Григорьевой.

«Глубоко — чтимому Архипастырю, Высокопреосвященнѣй-
шему Тихону». — Отъ Маріинскаго Дѣтскаго пріюта.

«Его Высокопреосвященству, Архіепископу Тихону, учре-
дителю и первому предсѣдателю». — Отъ слѣпыхъ дѣтей за
его любовь къ нимъ. Взамѣнъ вѣнка, собранныя на вѣнокъ,
деньги послужать началомъ фонда стипендіи въ училищѣ слѣ-
пыхъ имени Владыки.

«Незабвенному Покровителю». — Отъ учредительницъ дѣт-
ской столовой.

«Дѣти — отцу». — Отъ бесплатной Дѣтской столовой.

«Почетному члену, Его Высокопреосвященству, Архіепис-
копу Тихону Иркутскому и Верхоленскому». — Отъ Благо-
творительнаго Общества «Утоли моя печали».

«Почетному члену, Его Высокопреосвященству, Архіе-
пископу Тихону Иркутскому и Верхоленскому». — Отъ Іакова
-Александрійской Общины сестеръ милосердія Рос. О-ва
Краснаго Креста.

«Почетному члену, Его Высокопреосвященству, Архіепис-
копу Тихону Иркутскому и Верхоленскому». — Отъ Маріин-
ской Общины сестеръ милосердія Рос. О-ва Краснаго Креста.

«Горячо-любимому и дорогому пастырю-молитвеннику,
Архіепископу Тихону». — Отъ благотворительнаго отдѣла
Братства Св. Инокентія и сердечно любящихъ его счита-
телей.

«Глубоко чтимому Архипастырю, Высокопреосвященнѣйше-
му Тихону». — Отъ Сиропитательнаго Дома Елизаветы Мед-
вѣдниковой.

Серебрянный вѣнокъ отъ Общества Взаимнаго Страхованія

въ Иркутскѣ. Любвеобильному Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Тихону.

«Глубокоуважаемому Архипастырю, Архіепископу Тихону» — отъ Иркутскаго Добровольнаго Пожарнаго Общества.

«Милостивому Архипастырю Тихону». — Комитетъ по постройкѣ новаго храма въ г. Иркутскѣ.

«Незабвенному Архіепископу Тихону». — Отъ Соборнаго Старосты Ѳ. Ѳ. Кузнецова и его сотрудника С. Ц. Цѣхановскаго.

«Незабвенному Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Тихону». — Отъ А. и В. Второвыхъ.

«Его Высокопреосвященству, Архіепископу Тихону». — Отъ Пріюта Арестантскихъ дѣтей.

Отъ неизвѣстнаго (крестъ).

Отъ неизвѣстной (вѣнокъ).

Отъ неизвѣстной (вѣнокъ).

Отъ неизвѣстнаго (крестъ).

Гробъ сопровождали два епископа, городское и сельское духовенство, военачальники, градоначальники и множество народа. Оркестръ духовой музыки 28 полка игралъ «Коль славенъ», а пѣвчіе пѣли ирмосы «Помощникъ и Покровитель». На пути слѣдовавшей процессіи шпалерами стояли войска, наряды отъ пожарныхъ командъ и полиція. Противъ алтаря, на сѣверной сторонѣ, западной и южной процессія останавливалась, епископы поочередно возглашали литіи, протодіаконы говорили эктеніи, хоръ пѣлъ «Вѣчную память», По внесеніи въ усыльницу, гробъ съ тѣломъ усопшаго архипастыря поставили надъ разверстой могилой и пропѣли литію, послѣ которой кафедральный протоіерей Михаилъ Оивейскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Гряди, Высокопреосвященнѣйшей Владыко, въ мѣсто упокоенія твоихъ бранныхъ остатковъ. Твой завѣтъ, данный мнѣ, исполнень. Мѣсто уготовано, Се покой для твоего тѣла,

достойный тебя. Твой предшественникъ, а отсель сосѣдь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Веніаминъ положилъ основаніе сему величественному соборному храму и освятилъ сіе святое мѣсто упокоенія, ты завершилъ начатое имъ, освятилъ сей храмъ и въ теченіи 19 лѣтъ приносилъ безкровную жертву, вознося къ престолу Всевышняго свою горячую слезную молитву. Миръ. праху твоему.

Твой же безсмертный духъ, подвигомъ добрымъ подвизавшійся, теченіе скончавшій и вѣру соблюдшій, вѣримъ и пребываетъ уже и будетъ вѣчно пребывать въ лучшемъ, чѣмъ это, мѣстѣ - свѣтлѣ, злачнѣ, покойнѣ. Владыко Святыи! При твоей жизни всѣ мы часто обращались къ тебѣ со своими нуждами, беспокоили тебя своими просьбами и никто не уходилъ отъ тебя неудовлетвореннымъ. Позволь же и въ этотъ моментъ, прежде чѣмъ навсегда скроетъ тебя отъ насъ эта могила, обратиться къ тебѣ со слезной мольбой: молись предъ престоломъ Всевышняго, да завершить Онъ то великое святое дѣло, начало котораго положено тобою, но до завершенія котораго по неисновѣдимымъ путямъ промысла Божія не довелось тебѣ дожить. Вѣримъ, что молитва твоего безсмертнаго духа, увѣнчаннаго вѣнцомъ правды, будетъ дерзновенна, дѣйственна. И да будетъ вѣчная незабвенная тебѣ память! Прости насъ, Владыко Святыи и благослови».

Послѣ сего гробъ закрыли крышкой, а сверху мантией, и при пѣніи «Святыи Боже» опустили въ могилу, устроенную за лѣвымъ клиросомъ противъ гробницы архіепископа Веніамина (онъ за правымъ клиросомъ), посыпали землей и стали закладывать камнями. Въ это время сотрудникъ соборнаго старосты С. Ц. Цѣхановскій сказалъ нижеприводимую рѣчь:

«Двѣнадцать ударовъ большого колокола Иркутскаго кафедральнаго собора въ третьемъ часу дня 28 іюня возвѣстили Иркутской паствѣ о кончинѣ ея дорогого архипастыря, Вы-

сокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго. Не стало дорогого человѣка, не стало отца и благодѣтеля, не стало любвеобильнаго Владыки, маститаго іерарха. Не стало покровителя сиротъ и убогихъ сирыхъ и немощныхъ. Смерть отняла отъ насъ тебя, дорогой Владыка, и вѣчный сонъ сомкнулъ твои ласковые очи, очи горѣвшія любовью къ престолу Всевышняго, которому ты такъ преданно, искренно и горячо себя посвятилъ. Свыше 50 лѣтъ, стоя у престола Царя Небеснаго, ты былъ неустаннымъ молитвенникомъ за всѣхъ насъ, твоихъ пасомыхъ овецъ; а 19 лѣтъ своего святительскаго служенія ты провелъ въ нашей паствѣ въ высшемъ санѣ архіепископа. Кто не зналъ, кто не слышалъ о тебѣ, дорогой архипастырь. Далекая окраина, глухой уголокъ вездѣ одинаково почитали и цѣнили твою добрую, рѣдкую душу.

Владыко, трудно вѣрить, что тебя уже нѣтъ, что ты уже не будешь среди насъ, нашимъ руководителемъ. Пустая кафедра рыдаетъ о твоей кончинѣ, а освященный тобою этотъ храмъ не знаетъ, чѣмъ сгладить свою скорбь о такой утратѣ. Неумолимая смерть, зачѣмъ ты и здѣсь наложила свое жало, зачѣмъ ты отняла у насъ того, кто былъ приставленъ наставлять насъ на истину, того, кто былъ неустаннымъ молитвенникомъ за насъ твоихъ, нынѣ осиротѣвшихъ, овецъ. О тебѣ Владыко, льютъ слезы малые дѣти, тѣ дѣти, которыя питались, и питаются благодаря тебѣ насущнымъ хлѣбомъ въ той столовой, которая несетъ твое незабвенное имя. Предъ тобою, дорогой Владыко, въ безмолвномъ горѣ стоятъ слѣпые, о тебѣ рыдаютъ убогіе, тебя благословляютъ бѣдные, ты всѣмъ былъ покровитель, всѣмъ былъ добрый отецъ. Предъ тобой Владыко, и сирые и убогіе, и бѣдные и богатые всѣ, одинаково собрались сюда, чтобы отдать тебѣ, нашему дорогому архипастырю, послѣдній долгъ и воздать послѣднее цѣлованіе. Предъ тобою, Владыко, и твой всегдашній спут-

никъ твоихъ благолѣпныхъ богослуженій Казанскій соборъ гдѣ ты возносишь Богу безкровныя жертвы и теперь черезъ нѣсколько минутъ холодныя своды его возьмутъ отъ насъ навѣки тебя, маститый іерархъ, скроютъ навсегда твой ликъ, взоръ и твою величественную осанку. Представь нынѣ предъ престоломъ Всевышняго и тамъ, дорогой Архипастырѣ, не забывай насъ, твой духъ здѣсь среди насъ, и память о тебѣ останется наслѣдjemъ потомству твоей паствы. Не хочется вѣрить, не хочется понять: «Вчера бесѣдовали съ вами, а сегодня найде на мя страшный часъ смертный» и теперь ты, Архипастырѣ, уже въ гробу и спишь тихимъ вѣчнымъ сномъ. Зачѣмъ ты ушелъ отъ насъ, зачѣмъ ты покинулъ насъ такъ внезапно, неожиданно? По неволѣ приходится мириться съ тѣмъ, что ты уже кончилъ свое святительское служеніе въ этой земной жизни. Теперь мы уже никогда не увидимъ здѣсь, въ этомъ храмѣ тебя, убѣленнаго сѣдинами, предъ престоломъ, совершающаго моленіе Царю Царствующимъ.

Ты, Владыко, бодро, терпѣливо прошелъ предначертанный тебѣ творцомъ міра твой тяжелый, жизненный путь, и нынѣ стоишь предъ нелицеприятнымъ Судьей, Всевышнимъ Богомъ. Прости насъ, дорогой Владыко; настаетъ время, когда болѣе мы уже тебя не увидимъ и навсегда разлучимся съ тобой. Прости насъ, если мы чѣмъ-либо принесли тебѣ неприємность и вызвали въ тебѣ безмолвный укоръ къ намъ. Намъ извѣстно, что твоя незаурядная и добрая душа никогда никому не дѣлала даже намека неудовольствія, а всегда ласково, привѣтливо и радушно встрѣчала всякаго приходившаго къ ней и откликнулась на его нужды.

Прости насъ, Владыко, твоихъ сослужителей по твоей каеедрѣ и прими отъ насъ наше послѣднее «прости».

Миръ праху твоему, дорогой Архипастырѣ, миръ праху твоей величественной и рѣдкой натурѣ. Пусть этотъ храмъ,

въ которомъ ты проведешь послѣдніе свои святительскіе дни послужить надгробнымъ монументомъ тебѣ».

Погребеніе закончилось въ 3 часа 40 минутъ дня. Все духовенство и начальство были приглашены въ покои Архіепископа, гдѣ и устроенъ былъ поминальный обѣдъ. Здѣсь же градское духовенство рѣшило въ теченіи 40 дней ежедневно совершать литургіи въ 8 часовъ утра, надъ могилой Архипастыря, въ усыпальницѣ, составило списокъ желающихъ служить въ первую и вторую недѣлю, а позднѣе и всѣ остальные дни сорокоуста были разобраны.

По случаю кончины Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона были получены Преосвященнымъ Іоанномъ слѣдующія сочувственныя телеграммы и письма.

Петербургъ

Царство небесное благодному старцу — Святителю молитвеннику. Архіепископъ *Антоній*.

Томскъ.

Упокой Господи душу усопшаго Архипастыря. Распоряженіе о поминаненіи его сдѣлано Архіепископъ *Макарій*.

Владивостокъ.

Молюсь о почившемъ благодномъ Архипастырѣ и Отцѣ. Архіепископъ *Евсевій*.

Петрозаводскъ.

Печалюсь. Не стало добраго, святаго Отца, Святителя. Молюсь о упокоеніи праведной души. Сожалѣю, что не могу быть у гроба. Ставленникъ почившаго Епископъ *Никаноръ*.

Москва.

Примите, Владыко, почтительнѣйшее выраженіе моей глубокой печали по поводу смерти незабвеннаго Владыки, Архіепископа Тихона, Горько скорблю, что лишень послѣдняго утѣшенія въ эти дни печали церкви Иркутской — быть около дорогаго гроба. Плачу вмѣстѣ съ пастырями и паствою Ир-

кутской о незамѣнимой утратѣ и горячо молюсь въ древнемъ храмѣ, нѣкогда обители Андреевской, чтобы Господь упокоилъ душу его со святыми. Архимандритъ *Евгеній*. Ректоръ Иркутской Семинаріи.

Чита.

Не могу не выразить предъ лицомъ осиротѣвшей Иркутской паствы глубокой своей скорби объ утратѣ всѣми любимого кроткаго, святителя Тихона, низведшаго на меня благодать священства. За приглашеніе участвовать въ отиѣваніи весьма благодарю васъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Архимандритъ *Ефремъ*.

Красноярскъ.

Красноярскій Знаменскій Женскій монастырь выражаетъ великую скорь объ утратѣ великаго Архипастыря Тихона и колѣнопреклоно возноситъ молитвы объ упокоеніи души святого молитвенника. Настоятельница монастыря игуменія *Рахиль*.

Кимельтей.

Духовенство и паства благочинія 2 Округа, Нижнеудинскаго уѣзда въ глубокомъ траурѣ по дорогомъ Отцѣ и Архипастырѣ, Высокопреосвященнѣйшемъ Тихонѣ. Вмѣстѣ съ Вами молимъ Господа, да упокоитъ Онъ душу любвеобильнаго Владыки во Царствіи своемъ.

И. д. Благочиннаго священникъ *Петръ Мичуринъ*.

Памяти

дивнаго христіанскимъ милосердіемъ и смиреніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

Съ болью душевною и грустію сердечною я, неключимый рабъ, какъ почитатель пастырей и архипастырей, извѣстился, черезъ газеты, что Вашъ доблестнѣйшій и любимѣйшій Архипастырь въ Бозѣ почилъ. Весьма жаль, что число лучшихъ Герарховъ сокращается. Я глубоко благоговѣлъ предъ почив-

шимъ, замѣчательнѣйшимъ святителемъ Христовымъ. Я болѣе всего удивляюсь его глубокому смиренію и высокой добротѣ Я, непотребнѣйшій рабъ, никогда и мысли недопускалъ, чтобы кто изъ нашихъ святителей написалъ мнѣ нижеслѣдующее «Уважаемый Максимъ Васильевичъ! Шлю Вамъ пасхальный привѣтъ «Христосъ воскрес!» Вмѣсто краснаго яйца посылаю Вамъ десять рублей. Думаю, что они не лишни будутъ для Васъ въ дни праздника. Вашъ доброжелатель, Архіепископъ Тихонъ Иркутскій 27 марта 1909 года Г. Иркутскъ . Да воздасть Верховный Пастыреначальникъ столь высокодобрѣйшему и смиреннѣйшему святителю сугубую награду на небеси.

Глубокоблаговѣщій предъ памятью почившаго, славнаго Архипастыря, деревенскій писатель—самоучка, 66—лѣтній бѣднѣйшій старикъ, (С. П. Бургъ, Вас. Ост., часовня при церкви вел.—Екатерины), Максимъ Васильевичъ Карасевъ.

Церемоніаль

выноса и погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго

Высокопреосвященнѣйшаго Тихона,

Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

1. Въ четвергъ, 30 іюня, въ пять часовъ вечера духовенству городскому собраться на Архіерейскую дачу и послѣ краткой литіи совершить перенесеніе гроба съ останками почившаго Архипастыря въ новый Каѳедральный соборъ.

2. Гробъ несутъ протоіереи, священники и діаконъ, смѣняя другъ друга.

3. Остановки для совершенія краткихъ литій процессія дѣлаетъ возлѣ Успенской церкви, противъ духовной семинаріи и возлѣ прочихъ храмовъ, мимо которыхъ будетъ слѣдовать погребальная процессія.

4. Процессія должна подойти и къ архіерейскому дому и

Богоявленскому собору для совершенія литій, послѣ сего внести гробъ въ новый Кафедральный соборъ.

5. Впереди процессіи псаломщикъ Іосифъ Корнаковъ несетъ фонарь.

6. Хоругви должны быть отъ церквей Успенской, Преображенской и Владимірской, по двѣ отъ каждой церкви.

7. За хоругвями слѣдуетъ хоръ пѣвчихъ Вознесенскаго монастыря, въ пѣвческой формѣ, по два человѣка въ рядъ, поютъ ирмосы «Помощникъ и Покровитель» и «Волною морскою».

8. За хоромъ монастырскихъ цѣвчихъ идутъ также по два въ рядъ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній.

9. Несутъ крышку гроба діаконы: Іоаннъ Поповъ, Владиміръ Каблуковъ, Веніаминъ Ларевъ, Іуліанъ Одаховскій, Василій Яковенко, Геродіаконъ Симонъ и Образцовъ, смѣняя другъ друга.

10. Подушки съ орденами почившаго несутъ: священники Николай Шергинъ и Левагинъ.

11. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, поетъ ирмосы «Помощникъ и Покровитель» и «Волною морскою».

12. Запрестольные крестъ и икону Божіей Матери несутъ діаконы Лука Поповъ и Михаилъ Богоявленскій.

13. Евангеліе несутъ протоіереи: Михаилъ Архангельскій и Петръ Громовъ.

14. Напрестольный крестъ прот. Ѳеодоръ Вѣрномудровъ.

15. Затѣмъ слѣдуютъ діаконы, священники и протоіереи попарно, младшіе впереди.

16. Епископъ, поддерживаемый двумя иподіаконами — іеродіакономъ Савватиємъ и Иннокентіємъ Подгорбунскимъ; сбоку идетъ посошникъ — Хабаровъ. Подлѣ Епископа — протодіаконъ.

17. Предъ гробомъ почившаго идутъ: посошникъ съ архіерейскимъ посохомъ, лампадчикъ съ лампадой.

18. Гермонахи — Иринеи и Кириль несутъ первый кладъ буквъ, а второй — малый номофоръ.
19. Митру, крестъ и панагію — протоіерей Гагаринъ, а на мѣну ему священникъ Азлецкій.
20. Келейную икону — протоіерей Иннокентій Пляскинъ.
21. Рипиды по ту и другую сторону гроба — псаломщики Александръ Казанцевъ и Анатолій Гольцевъ.
22. Съ дикиріемъ и трикиріемъ — иподіаконъ покойнаго Архіепископа.
23. Впереди гроба два діаконъ — Тимошей Козловъ и іеродіаконъ Александръ съ кадилами и совершаютъ во время шествія и остановокъ процессіи каждение на гробъ съ останками почившаго.
24. Гробъ съ останками почившаго Архипастыря несутъ протоіерей, священники и діаконъ.
25. За гробомъ слѣдуютъ чины разныхъ вѣдомствъ и народъ.
26. Послѣ приближенія процессіи къ собору, гробъ съ останками почившаго Архіепископа встрѣчаетъ Преосвященный Меодій съ назначенными изъ духовенства лицами, съ хоругвями и запрестольнымъ и напрестольнымъ крестами, иконою Божіей Матери и, совершивъ краткую литію, входитъ съ погребальной процессіей въ соборъ, гдѣ начинается заупокойная всенощная (парастасъ), которую совершаетъ очередной соборный священникъ.
27. Во встрѣчѣ гроба вмѣстѣ съ преосв. Меодіемъ участвуютъ: протоіерей Ник. Головщиковъ и Ник. Саловаровъ; игумень Вознесенскаго монастыря Іоаннъ, прот. Тихомировъ; священникъ Іоаннъ Дроздовъ, священникъ Глазковской церкви Титовъ и свящ. Алексій Поповъ; діаконъ — второй соборный протодіаконъ, іеродіаконъ Князе-Владимірскаго монастыря Владиміръ и соборные діаконъ.
28. Въ храмъ предъ гробомъ должны стоять аналои съ

иконой и евангелием и столъ съ подушками на которыхъ будутъ находиться орденскія знаки почившаго Лорота в 1904 гн 29. Облаченія для духовенства — бѣлое.

30. Во время шествія похоронной процессіи во всѣхъ церквяхъ города Иркутска происходитъ перезвонъ по сигналу дачной и Успенской церкви, а при погребеніи по сигналу Соборнаго храма.

31. Во всѣхъ церквяхъ заупокойныя литургіи въ обычное время, а въ день погребенія раннія заупокойныя въ 6 часовъ утра.

32. Звонъ къ литургіи въ день погребенія въ девять часовъ. Литургію совершаютъ два епископа, протоіереи: Камеральный, Ключарь, Цвѣтковъ, Сотниковъ, Очерединъ, Архангельскій и священники. Смотритель д. училища, Епархіальной наблюдатель, Инспекторъ классовъ женскаго духовнаго училища, о. Крахмалевъ, о. Николай Поповъ, Логиновъ и прочіе желающіе.

33. Въ отпѣваніи и погребеніи почившаго Архіепископа принимаютъ участіе всѣ священнослужители градо-Иркутскихъ церквей и иногородніе.

34. За литургіей служатъ два соборныхъ протодіакона и іеродіаконъ Александръ, а въ отпѣваніи принимаютъ участіе и прочіе діаконы.

35. По совершеніи отпѣванія процессія въ томъ же порядкѣ, какъ и во время перенесенія останковъ почившаго съ дачи въ соборъ, выйдя изъ южныхъ дверей собора, совершаетъ обхожденіе съ гробомъ вокругъ собора и входить въ усыпальницу.

36. Послѣ погребенія поминальный обѣдъ въ архіерейскомъ домѣ. На обѣдъ приглашаются всѣ священнослужители, которые будутъ участвовать въ отпѣваніи и погребеніи почившаго Архипастыря, а свѣтскія лица по особому приглашенію.

Слова и рчи при гробъ почившаго имютъ прова-
нести: о. каедральный протодерей предъ совершеиёмъ па-
растаса въ четвергъ въ каедральномъ соборъ, прот. Гага-
ринъ — во время запричастнато стиха за литургией въ день
погребенія, предъ началомъ отиъванія о. Николай Часово-
ловъ, послъ евангелія о. Иннокентій Поповъ.

38. За порядкомъ и выполненииемъ церемоніала наблю-
даетъ о. благочинный прот. Цвѣтковъ.

Вновь назначенный Иркутскій Архіепископъ Высокопреосвященный Серафимъ

На кафедре Иркутскаго архіепископа за смертью Высокопреосвященнаго Тихона, назначень Преосвященный Полоцкій и Витебскій Серафимъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Уроженецъ Пензенской епархіи, въ міръ Іаковъ Мещеряковъ, Высокопреосвященный Серафимъ родился 18 марта 1860 года, окончилъ курсъ въ Пензенской классической гимназій, затѣмъ обучался въ С-Петербургской духовной академіи, гдѣ въ 1884 году 13 октября пострижень въ монашество, а 8 мая 1885 года рукоположень во іеромонаха и, по окончаніи курса ученія со степенью кандидата богословія назначень былъ 5 сентября смотрителемъ Холмскаго духовнаго училища, въ 1888 году сталъ инспекторомъ Холмской семинаріи, въ 1890 году ректоромъ самарской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ 1893 году перемѣщень на должность ректора Тифлисской семинаріи и члена Грузино-Имеретинской Синодальной конторы; 11 іюля 1898 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о бытіи ему епископомъ Острожскимъ, въ 1899 году Преосвященный Серафимъ утверждень въ степени магистра богословія, 4 іюня 1902 года онъ назначень былъ на кафедру епископа Полоцкаго и Витебскаго и, наконецъ, нынѣ — на кафедру Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

Получивъ 22-го іюля извѣстіе о семь назначеніи, викарій Иркутской епархіи, Преосвященный Іоаннь, епископъ Киренскій въ тотъ же день послалъ Высокопреосвященному Серафиму по телеграфу слѣдующее привѣтствіе: «Иркутская паства вмѣстѣ со мной привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ назначеніемъ на кафедру Святителя Иннокентія. Да поможетъ Вамъ Богъ благополучно прибыть въ нашу страну» На эту телеграмму Высокопреосвященный Серафимъ отвѣтили

Преосвященному Иоанну слѣдующей телеграммой: «Благодарю Ваше Преосвященство и православновѣрующихъ церкви Иркутской за молитвенное привѣтствіе. Да поможетъ намъ Господь Вседержитель совокупными усиліями достигнуть совершенства познанія воли Его во Христвъ Исусѣ». Новый Архіепископъ по счету приходится шестнадцатымъ Иркутскимъ архипастыремъ. Да благословитъ Богъ управление его Иркутской паствой укрѣпленіемъ въ ней вѣры и благочестія, подвергшихся колебанію въ годы освободительнаго движенія. Назначенный въ крѣпости силъ, украшенный высокой степенью магистра богословскихъ наукъ и обогащенный продолжительнымъ опытомъ архипастырскаго служенія въ западномъ разновѣрномъ краѣ, Высокопреосвященный Серафимъ, несомнѣнно, явится добрымъ и мудрымъ строителемъ Иркутской церкви. Иркутская паства ожидаетъ его къ себѣ съ свѣтлыми и благими надеждами. Гряди же къ намъ, Дѣлатель Христовъ, гряди во имя Господне!

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Журналъ пастырскихъ собравій духовенства г. Иркутска окончаніе Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго. Вновь назначенный Иркутскій Архіепископъ Высокопреосвященный Серафимъ.

Редакторъ: Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: 1 августа 1911 г. Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ*.

Иркутскъ. Типографія М. П. Окунева. Тихвинская ул., д. № 8.